

На правах рукописи

ДАУТОВА Резида Вагизовна

**ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
(1953 – 1964 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук,
профессор, академик АН РТ
Тагиров Индус Ризакович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Литвин Александр Алтерович (г. Казань,
Казанский (Приволжский) федеральный университет)

доктор исторических наук, профессор
Никонова Светлана Игоревна
(г.Казань, Казанский
государственный архитектурно-строительный университет)

доктор исторических наук, профессор
Рашитов Фрид Айниевич (г.Саратов,
Саратовский институт Российского государственного торгового-
экономического университета)

Ведущая организация: *Институт Истории
им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан*

Защита диссертации состоится 16 февраля 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по историческим наукам в Казанском Приволжском федеральном университете по адресу: 420015, г. Казань, ул. К.Маркса, 74, Институт истории, ауд. 311.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского Приволжского федерального университета, читальный зал № 1 по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35; с авторефератом диссертации – на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Интенсивность процесса глобализации в настоящий момент является главным фактором, угрожающим национальной культуре и языкам. Необходимость противостояния этому процессу стимулирует различные инициативы на местах, виды общественной и профессиональной деятельности. Так, во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии отмечается: «Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешних и будущих поколений»¹.

В этом контексте особая роль отводится национальным и региональным СМИ, деятельность которых невозможно рассматривать без представлений о современной глобализации. Такая постановка видится особенно важной в силу того, что современные исследования в области медиа все больше свидетельствуют об утере российскими СМИ свободы. Карта гласности, регулярно составляемая Фондом защиты гласности, наглядно демонстрирует характерность данной тенденции для всех регионов России². В республиках, входящих в Приволжский федеральный округ, по результатам мониторинга, проведенного в 2010 году Фондом защиты гласности, ситуация наиболее тревожная - Чувашия и Удмуртия признаны с точки зрения свободы слова относительно несвободными, а Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Башкортостан входят в число регионов страны с полностью несвободными СМИ.

Взаимоотношения СМИ и власти, отношения, складывающиеся между тем или иным СМИ и аудиторией, позиции конкретного СМИ среди других средств массовой информации, роль СМИ в различных областях жизнедеятельности государства, тематические приоритеты в журналистике на том или ином историческом этапе – показатели состояния социокультурной сферы общества и в то же время мощные факторы влияния на эту сферу. Тщательное выстраивание государственной политики в области СМИ является одной из существенных политических традиций российского общества.

С этой точки зрения представляется **актуальным** исследование исторического аспекта развития региональных СМИ и особое внимание к государственной политике в этой области в первое послесталинское десятилетие, связанное как с традициями сталинского режима, так и с

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии: Резолюция принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 2 ноября 2001 г. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/declar_cult_diversity.pdf (Дата обращения – 12 мая 2011 г.)

² Карта создана на основе компьютерной обработки данных мониторинга Фонда Защиты Гласности и показывает текущую ситуацию за период с начала 2001 года. Следует учитывать, что анализ и статистическая обработка проводятся только по имеющейся в распоряжении Фонда проверенной информации и не охватывают все субъекты федерации в равной мере...- Карта гласности: март 2009–февраль 2010: Фонд защиты гласности. URL: <http://www.gdf.ru/map/> (Дата обращения – 01.03.2011).

реформами Н.С. Хрущева. Важность исследования данной темы с учетом специфических черт региона обуславливается необходимостью оценки пути формирования и развития региональных СМИ как неотъемлемой части всей истории России.

Неослабевающее внимание исследователей к этому противоречивому периоду, попытки раскрыть региональные особенности проявления «оттепели» и десталинизации общества, а также объективные и субъективные факторы, повлиявшие на дальнейшее развитие России, – все это подтверждает стремление общества понять главные уроки этого противоречивого исторического периода. История республик Поволжья и Приуралья в многообразии общих и особенных, отдельных черт представляет собой богатейший материал для определения главных традиций развития сложного и важного в жизни страны региона и его взаимоотношений с центром.

Объектом исследования является деятельность СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья в послесталинский период.

Предметом исследования выступает партийно-государственная политика в области республиканских СМИ Поволжья и Приуралья в период с 1953 до середины 1960-х гг. XX столетия. Автором проанализированы, через призму государственных модернизационных процессов, основные тенденции формирования политики в области печати, радиовещания и телевидения бывших автономных республик, решение кадровых проблем в местной журналистике и особенности развития общественных начал в республиканских СМИ.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1953–1964 гг. Правомерность периодизации исследования обусловлена следующими соображениями: верхняя граница обозначает время, наступившее сразу после физической кончины И.В. Сталина, за которой начались трансформационные процессы в различных структурах власти Советского государства и в советском обществе. Нижняя граница совпала с отставкой Н.С. Хрущева и откатом к «сталинизму». Первое послесталинское десятилетие вошло в историю как период хрущевской «оттепели», или как «великое десятилетие», которое необходимо рассматривать, учитывая взаимосвязь политических традиций сталинского, постсталинского и даже постхрущевского периодов, преемственность идеократических черт советской государственной политики. Хрущевское десятилетие, как точно выразились М. Геллер и А. Некрич, является мостом «между сталинской эпохой неограниченного террора и диктатурой советского конформизма»³.

Данный период интересен, с одной стороны, зависимостью от сталинского «наследия», противоречивостью, непоследовательностью политического курса, с другой стороны – особой атмосферой духовного подъема в обществе, способствовавшего пробуждению, формированию и развитию различных творческих сил, а в целом – нереализованными возможностями в перестройке взаимоотношений государство–общество,

³ Геллер М., Некрич А. Утопия власти. М.: МИК, 2000. С. 608.

посредником в которых выступали СМИ. Изучение темы в данных хронологических рамках позволило диссертанту рассмотреть особенности и общие тенденции развития СМИ советских автономных республик Поволжья и Приуралья, определить их специфику, детерминированную экономическими, социальными и культурными условиями жизнедеятельности региона, государственной политикой советской власти по отношению к республиканским СМИ.

Территориальные рамки исследования. В данном исследовании акцентируется внимание на общих и специфических, свойственных конкретному региону, условиях проявления того или иного исторического феномена. На материалах республик – субъектов Российской Федерации, расположенных между Волгой и Уралом, всесторонне рассматривается государственная политика в области СМИ советских автономных республик – Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской, Удмуртской. Крупный и экономически мощный регион, расположенный в центральной части России и в настоящее время входящий в Приволжский федеральный округ, демонстрирует богатейшую историю целенаправленных усилий народов, издревле населяющих эти территории, по сохранению и развитию национальной культуры, а также традиции добрососедства, культурного взаимообмена и экономического сотрудничества. Объединение этих республик в одну группу можно считать традиционным, так как партийно-государственные директивы советского времени, в том числе в области республиканских СМИ, формировались для определенных групп субъектов РФ. Наблюдалось определенное культурное притяжение и между данными республиками – достаточно упомянуть радиожурнал «Между Волгой и Уралом», созданный по инициативе республиканских радиокомитетов.

Таким образом, многонациональный состав населения республик при выделении одной титульной нации, территориальная близость, общность историко-культурных традиций, схожесть экономических условий и политического статуса – все это позволяет выделить как общее, так и особенное в государственной политике по отношению к СМИ советских автономных республик в рассматриваемый период.

Степень изученности проблемы. Анализ литературы по теме диссертации позволил ее классифицировать, выработать основные этапы историографии. Более подробно данный материал представлен в первом параграфе I главы «Историографический обзор проблемы». Обратим внимание на то, что в последние два десятилетия наблюдается значительная интенсивность региональных исследований, посвященных отдельным этапам в истории регионов. В этих работах на основе новых архивных документов восполняются пробелы в истории культуры региона. В исследованиях, посвященных вопросам государственной политики в области идеологии и культуры, фрагментарно рассматривается развитие печати, радиовещания и телевидения, однако вне поля зрения историков остаются, например, такие аспекты, как специфические условия того или иного региона, влияющие на

становление и развитие региональных СМИ, развитие низовой печати и осуществление радиофикации сельских районов, характеристика авторского контингента местных СМИ, место республиканских СМИ в повседневной жизни советского провинциального жителя и т. д. Для раскрытия этих исторических сюжетов изучение материалов хрущевского периода представляется весьма результативным. Назрела необходимость комплексного анализа развития республиканских СМИ и взаимоотношений местных СМИ с властью на материалах истории автономных республик Поволжья и Приуралья.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном научном рассмотрении особенностей данного этапа в развитии печатных и электронных средств массовой информации (радио и телевидения) в автономных республиках Поволжья и Приуралья, а также позитивных и негативных проявлений диктата центра.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач:

1. Проанализировать основные принципы деятельности советской журналистики и роль СМИ в советской пропаганде;
2. Рассмотреть трансформацию государственных и партийных органов Советского Союза, осуществлявших контроль и управление республиканскими СМИ, показать основные методы и средства руководства местными СМИ;
3. Определить состояние свободы слова в автономных республиках Поволжья и Приуралья;
4. Изучить особенности развития общественных начал в деятельности республиканских СМИ, специфику и масштабы рабселькоровского движения;
5. Вскрыть специфику кадровой политики в республиканских СМИ.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Тема партийно-государственной политики в области СМИ республик Поволжья и Приуралья в период «оттепели» рассмотрена с позиций разных научных дисциплин. Ибо, как справедливо заметил В. Франкл, «Междисциплинарные исследования затрагивают более чем одно сечение. Это предохраняет от односторонности»⁴.

В теоретико-методологической основе данного исследования лежат принципы историзма, развития, системности, детерминизма. Соблюдение принципа историзма видится автору диссертации главным, так как позволяет рассматривать явления прошлого в связи с будущим, что является необходимым для понимания современных процессов и прогнозирования в области государственной политики по отношению к региональным СМИ. Принцип историзма также требует изучения любого социально-культурного явления – а деятельность СМИ нами понимается прежде всего как социокультурный феномен – в контексте конкретной исторической ситуации.

Для изучения форм и методов осуществления партийно-

⁴Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. С.78.

государственной политики в области СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья использована методология трех уровней анализа (индивидуальный, государственный, системный), автором которой является Кеннет Волтц⁵. Индивидуальный уровень анализа использован в целях рассмотрения методов, использованных СМИ для создания имиджа главы советского правительства Н.С. Хрущева, а также в целях раскрытия общественного и политического статуса журналиста в советском обществе. На государственном уровне анализа исследованы идеологические и политические аспекты формирования всех ступеней иерархии советского руководства региональной журналистикой, а также тематических приоритетов в содержании СМИ. Системный уровень анализа позволил рассмотреть отношения центр–автономные республики Поволжья и Приуралья, предопределившие развитие СМИ в этом регионе.

При работе над диссертацией использованы также методы ретроспективного интервью и анализа журналистских текстов.

В ретроспективном интервью принимали участие 100 человек – представители разных социальных слоев Татарстана в возрасте 65 лет и старше. Целью использования данного интервью был сбор свидетельств и оценок, которые дали возможность составить представление о региональном сообществе как об аудитории СМИ, о предпочтениях в выборе центральных и региональных СМИ и отношении к ним⁶. Каждому из реципиентов было предложено 28 вопросов, затрагивающих события периода 1953–1964 гг.

Необходимо иметь в виду, что данный источник носит субъективный характер, так как отражает личный опыт реципиентов. Многие из них давали развернутые, эмоционально окрашенные ответы. Обработанные результаты ретроспективного интервью оказались полезными для понимания общественно-политического и духовного контекста развития СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья.

Метод анализа текстов использован при изучении микрофонных папок телевизионных и радиопередач, а также газет и журналов, издававшихся в данный период. Полученные результаты помогли составить представление о специфике выбора главных тем и жанровой палитры СМИ, о выразительных средствах и особенностях верстки республиканских газет, об авторском контингенте и обратной связи СМИ с аудиторией.

Сравнительно-сопоставительный метод дал возможность путем сопоставления данных различных источников раскрыть как единичные явления, так и определенные тенденции развития республиканских СМИ и формирования партийно-государственной политики по отношению к ним.

Научная новизна исследования. Наиболее значимый научный результат, отражающий вклад автора в разработку проблемы, заключается в том, что впервые комплексно исследуются формы и методы партийно-

⁵ *Waltz Kenneth*, *Man, the State, and War*, New York: Columbia University Press, 1959.

⁶ Аналогичная методика была использована Ю. Аксютиним в монографии «Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.» - М.: РОССПЭН, 2004. Однако разработанный нами вопросник больше ориентирован на изучение атмосферы в региональном обществе и отношения к СМИ.

государственного руководства СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья, эволюция структуры государственных и партийных органов, осуществлявших контроль над деятельностью печатных изданий, радио и телевидения, а также роль республиканских СМИ в развитии общественных настроений в послесталинский период.

Также впервые в рамках исторического исследования рассматривается роль журналистов в создании политического имиджа Н.С. Хрущева. По мнению автора, отношения «лидер государства – журналистика» являются существенным фактором в развитии советской журналистики, как сталинского, так и послесталинского периодов.

В отличие от исторических исследований, посвященных развитию журналистики в период 1953–1964 гг., в данной работе рассматривается ситуация в региональных СМИ. Состояние местных периодических изданий, радиовещания и телевидения является в определенной степени важным показателем общественных настроений в советской провинции, проявления «оттепели» в которой имели свои особенности. Противоречие между информацией, тиражируемой в республиканских СМИ, и информацией, поступающей из неофициальных источников, острый дефицит «правды» и, как результат, искаженная картина мира – все это стимулировало в автономных республиках активность, прежде всего, в писательских кругах, смело выступавших за права своего народа в сохранении и развитии историко-культурного наследия, родного языка и национального образования. «Литературный опыт осмысления»⁷ процессов, происходивших в стране в послесталинский период, стал одним из факторов не только формирования поколения «шестидесятников», но и «превращения» целого ряда журналистов в писателей.

Впервые особое внимание уделяется особенностям развития рабселькоровского движения в хрущевский период и тем беспрецедентным мерам, которые были предприняты по целенаправленному массированному усилению общественных начал в деятельности республиканских СМИ. Рабселькоровское движение послесталинского периода способствовало притоку в журналистику людей рабочих и сельских специальностей, не имеющих какой-либо профессиональной журналистской подготовки.

Введение в научный оборот новых архивных источников, мониторинг центральных и местных периодических изданий, обращение к мемуарной литературе, применение ретроспективного интервью и анализа журналистских текстов – все это позволило достаточно глубоко исследовать процессы, происходившие в региональном обществе в первое послесталинское десятилетие, раскрыть сущность партийно-государственной политики по отношению к журналистике в целом и к местным СМИ в частности, сделать ряд обобщающих выводов по истории исследованного периода и региона.

На защиту выносятся следующие основные положения:

⁷ Ясин Е. Шестидесятники. 7 заметок к возможной дискуссии / Электронный ресурс / Режим свободного доступа: <http://www.sps.ru/?id=211264>

1. В развитии печати, радио и телевидения Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской и Чувашской автономных республик определяются общее, детерминированное партийно-государственной политикой в области СМИ Российской Федерации, и особенное, обусловленное экономическими и социальными условиями, культурно-историческими традициями и спецификой развития региона.
2. Печатные СМИ республик Поволжья и Приуралья являлись проводниками политики не только советского государства и КПСС, но и аналогичных местных органов. Данная двойственность накладывала серьезный отпечаток на деятельность газет и журналов. Интересы республики и национальной культуры нередко шли вразрез с идеологическими ориентирами, спускаемыми из центра.
3. Картина мира, формировавшаяся СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья, носила искаженный характер, в силу отношения центра к местной прессе, как второсортной, а также несоблюдения прав провинциальных читателей на получение оперативной и достоверной информации. Иерархическое распределение информации в партии проецировалось на систему СМИ.
4. «Оттепель» стимулировала стремление населения Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской и Чувашской республик развивать национальную журналистику, однако этот процесс жестко ограничивался центральными органами власти, видевшими в национальных СМИ опасность для идеологических устоев советского государства и проводивших курс на унификацию культуры. Национальные сообщества объединялись вокруг дискуссий о сохранении исторической памяти и культурного наследия малых народов, о проблемах национального образования и т. д.
5. Факт создания в автономных республиках Поволжья и Приуралья межрайонных газет за счет значительного сокращения количества районных газет, особенно выходивших на родном языке, стал фактором отчуждения коренного населения республик от политики партии и государства.
6. Интенсивное развитие электронных СМИ в автономных республиках Поволжья и Приуралья явилось мощным фактором активизации культурного взаимодействия и консолидации народов, исторически населяющих данные территории. Технические возможности радио и телевидения, принцип билингвизма, изначально заложенный в республиканское вещание, позволяли транслировать на двух языках не только новости, но и культурные, просветительские передачи, пользовавшиеся огромной популярностью среди населения.
7. Атмосфера духовного подъема в обществе и стремление государства еще более расширить масштабы идеологического воздействия в урбанизированных районах страны стимулировали новый более организованный этап развития рабселькоровского

движения в республиках Поволжья и Приуралья. Последовательная реализация обратной связи СМИ с аудиторией, регулярное проведение рабселькоровских съездов и читательских конференций, организация в лице рабселькоров разветвленной сети «агентов влияния» – позволили вовлечь в пропагандистско-агитационный механизм все население республик.

8. Всенародный характер журналистики «оттепели» становится причиной кустарного, любительского уровня СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья, что заставляет государство и республиканские власти предпринимать конкретные шаги по повышению профессионального уровня местных СМИ.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно развивает недостаточно изученное в исторической науке направление, обогащает его новыми фактами регионального уровня. Использованные в диссертации материалы и сделанные автором выводы имеют как фундаментальное, так и прикладное значение. Полезными и значимыми как для исследователей отечественной истории, так и для историков журналистики могут стать: характеристика наиболее значимых тенденций развития журналистики и СМИ в республиках Поволжья и Приуралья в период 1953-1964 гг., анализ основных принципов выстраивания партийно-государственной политики в области СМИ советских автономных республик. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по отечественной и региональной истории, подготовке энциклопедий и различных справочных изданий, а также в процессе работы над трудами по истории российской журналистики и истории региональной журналистики.

Апробация работы. Диссертационное исследование является результатом многолетней работы автора над проблемами истории региональных средств массовой информации, и более углубленно – истории советских СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья. Основные положения и результаты диссертации были озвучены автором и обсуждались на международных («Профессия – журналист: вызовы XXI века» – Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007, 2009, 2010, 2011; «Евразийский мир: многообразие и единство» – Казань, ИЭУП, 2007; «Журналистика: взаимодействие науки и практики» – Ростов-на-Дону, РГУ, 2007; «Мультимедийная журналистика Евразии» – Казань, КГУ, 2007, 2009, 2010; «Информационное поле современной России: практики и эффекты» – Казань, КГУ, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011; «Журналистика–2008: стан, проблемы, перспективы» – Минск: БГУ, 2008; «Российские СМИ и журналистика в новой реальности» – Екатеринбург, УГУ, 2011 г.), всероссийских («Перспективы развития современного общества: искусство и эстетика» – Казань, КГТУ, 2003; «Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования» – Набережные Челны, филиал КГУ, 2007; «Жизнь провинции как феномен духовности» – Нижний Новгород, НГУ, 2008; «Историческое образование в высшей школе: формирование

специалиста и гражданина» – Казань, КФУ, 2010), межрегиональных («Журналистика Поволжья: век XXI» – Казань: КГУ, 2002; «Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – нач. XXI веков» – Йошкар-Ола, МарГУ, 2007), межвузовских («Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения» – Санкт-Петербург, факультет журналистики СПбУ, 2007) научно-практических конференциях в Екатеринбурге, Ижевске, Йошкар-Оле, Казани, Минске, Москве, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, а также на ежегодных итоговых конференциях в Казанском федеральном университете.

Наиболее существенные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в методических материалах курса «Теоретические основы телевидения (история регионального ТВ)», монографиях автора (2), в статьях коллективных научных сборников, а также в публикациях в изданиях ВАК (10). Всего по теме диссертации опубликовано 60 научных работ общим объемом 65, 61 печатных листов.

Структура диссертации отражает поставленные исследовательские задачи. В основе диссертации лежит проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка использованных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень изученности, определяется объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, обосновываются методика, научная новизна и практическая значимость диссертации, приводятся данные, свидетельствующие об апробации полученных автором результатов.

Первая глава «Историография проблемы и обзор источников» дает представление об историографии и источниковой базе данного исследования. *Первый параграф «Историография проблемы»* построен с учетом особенностей научных подходов советского и постсоветского периодов, отразившихся в работах как историков, так и теоретиков российской журналистики.

Историческая литература советского периода испытывала на себе монополию официально принятой в науке марксистско-ленинской методологии. Большое влияние на проблематику исследований оказывало также отношение советского руководства к конкретным страницам прошлого. Так, произошедшая в период руководства Л.И. Брежнева переоценка роли И.В. Сталина в истории страны предопределила на многие десятилетия предвзятость позиции отечественных историков в анализе как самой личности Н.С. Хрущева, так и реформ, инициированных им в народном хозяйстве и в партийно-государственных структурах. Научные

труды, разрабатывавшие теорию советской журналистики в целом и рассматривавшие историческое развитие отдельных газет и журналов, радио и телевидения, также неизбежно несли на себе печать идеологии, что значительно ограничивало понимание социальной роли СМИ, сужая ее до роли инструмента советской пропаганды.

Долгие годы единственной брошюрой, целиком посвященной XX съезду КПСС, была книга «Двадцатый съезд КПСС» Н.И.Матюшкина⁸, которая была написана еще в начале 1960-х г.г. и носила комментаторско-пропагандистский характер. Затем последовала эпоха застоя (середина 1960-х – до второй половины 1980-х г.г.), характерными чертами которой екатеринбургский исследователь А.В.Трофимов справедливо называет «соблюдение принципа партийности, требовавшего от исследователей действовать в жестко ограниченных методологических и концептуальных границах»⁹.

В конце 1980-х годов появляются первые работы, в которых проводится переоценка уроков «хрущевской оттепели»¹⁰. Перестроечные события в стране, процессы демократизации стимулировали интерес общественных деятелей, политиков и ученых к периоду «оттепели», как к странице российской истории, в которой виделось много общего с тем, что происходило в стране в конце 1980-начале 1990-х г.г., прежде всего, с точки зрения процессов демократизации общества.

С крушением монополии государства в области СМИ открылись «шлюзы» гласности не только в самой журналистике, но и в научных исследованиях, посвященных ее природе, миссии в обществе, взаимоотношениям СМИ и власти, историческим страницам, касающимся определенных этапов развития советских СМИ. Перед историками в 1990-е г. раскрылись двери некогда «закрытых» архивных фондов, стимулируя появление новых исследований, разрушающих существовавшую долгие годы идеологическую парадигму отечественной истории. Интенсивный характер приобрели в постсоветский период усилия региональных исследователей по изучению местного материала, что выразилось в формировании целого направления в изучении журналистики – регионального.

Наиболее комплексно и полно события первого послесталинского десятилетия представлены в трудах Ю.В.Аксютин, О. В.Волобуева, Е.Ю.Зубковой, Р.Г.Пихоя, А.В.Пыжикова, Л.М.Алексеевой и др.¹¹

⁸ *Матюшкин Н.И.* Двадцатый съезд КПСС. М.:Госкомиздат, 1962.

⁹ *Трофимов А.В.* Советское общество 1953–1964 гг. в отечественной историографии: политика и экономика//автореферат на соиск. уч. ст. докт. ист. н. Екатеринбург. 1999. С. 4.

¹⁰*Зубкова Е.Ю.* Опыт и уроки незавершенных переворотов 1956 и 1965 гг.// Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / под ред. А.Т. Кинкулькина; сост.: Г.В. Клокова и др. М.: Политиздат, 1989; *Волобуев П.* Мужество самопознания // Уроки дает история; под общ. ред. В.Г. Афанасьева, Л. Смирнова. М.: Политиздат, 1989.

¹¹ *Аксютин Ю.В., Волобуев О.В.* XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991; *Зубкова Е.Ю.* Опыт и уроки незавершенных переворотов 1956 и 1965 гг.// Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / под ред. А.Т. Кинкулькина; сост.: Г.В. Клокова и др. М.: Политиздат, 1989; *Волобуев П.* Мужество самопознания // Уроки дает история; под общ. ред. В.Г. Афанасьева, Л. Смирнова. М.:Политиздат, 1989; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. Изд. 2, испр. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000 и др.

Исследования Ю.В.Аксютинина посвящены анализу общественных настроений в СССР в различные периоды хрущевского десятилетия. Известному российскому историку Р.Г.Пихоя, возглавлявшему в 1990-1996 гг. архивную службу России, удалось детально реконструировать самые важные страницы политической истории страны – от окончания Великой Отечественной войны до конца существования Советского Союза. Большая ценность его труда заключается в том, что это исследование сконцентрировано на истории власти в Советском Союзе и основано на архивных документах, в том числе ранее недоступных материалах из архивов бывших Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, из фондов Архива внешней политики РФ и др., а также многочисленных мемуарах новейшего времени.

Активизировавшиеся на рубеже XX и XXI веков попытки российских и зарубежных исследователей представить полную историю Советского Союза нередко носят категоричный и эмоционально окрашенный характер¹². Однако главная ценность этих фундаментальных трудов заключается прежде всего в том, что их авторам удалось отойти от существовавших в российской истории оценок, привлекая в своем анализе новые исторические сюжеты и современные подходы. Необходимо отметить и то обстоятельство, что зарубежные исследователи особое внимание уделяют преемственности политических традиций советского государства.

В целом, при относительной научной разработанности хрущевского периода в основном силами московских и петербургских ученых, этим трудам характерна территориальная ограниченность и определенное игнорирование процессов в регионах России, за исключением резонансных знаков протеста. Столичные исследователи, занимавшиеся послесталинской «оттепелью», прежде всего, рассматривали события 1953-1964 гг., происходившие в Москве и Ленинграде, делая акцент на личности Н.С.Хрущева и роли XX съезда КПСС в разоблачении культа личности И.В.Сталина, на борьбе внутри партии и силах, противостоявших Н.С.Хрущеву как лидеру государства, а также на общих характеристиках последствий политических и народнохозяйственных хрущевских реформ.

С темой «оттепели» тесно связана тема инакомыслия в СССР. Она достаточно изучена, однако исследователи не устают находить в ней новые ракурсы, также привлекая некогда закрытые архивные материалы. Как «недоразвитое диссидентство», как время «утробного вызревания открытого общественного движения» рассматривается Л.М.Алексеевой¹³ история послесталинского народного сопротивления режиму вплоть до начала 1960-х гг. Группа исследователей под руководством В.А.Козлова за три года

12 *Верт Н.* История советского государства 1900–1991. 2-е испр. изд. М.: ИНФРА, 2001; *Геллер М.Я., Некрич А.М.* Утопия власти М.: МИК, 2000; *Кулевиц Э.* Народный протест в хрущевскую эпоху. Девять рассказов о неповиновении в СССР/ пер.с англ. С. Иванова. М.: АИРО-XXI, 2009; *Малия М.* Советская история: История социализма в России. 1917–1991 / пер. с англ. А.В. Юрасовского и А.В. Юрасовской. М.: РОССПЭН, 2002; *Тaubман У.* То взлет, то падение: Личность Хрущева и история// Родина. 2004. № 3. С. 10–12; *Хоскинг Дж.* История Советского Союза (1917–1991) М.: Русич, 2000; *Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии / С. Куртуан, Н. Верт, Ж-Л. Панне, А. Пачковский, Н. Бартошек, Ж-Л. Марголен.* Paris, 1997. – Пер. с франц. М.: Три века истории, 2001.

13 *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс-Москва: Весть, 1992.

просмотрела более 70 тыс. дел за 1953-1985 гг. и выявила более 4,5 тыс. случаев судебного преследования за крамолу.¹⁴ По В.А.Козлову, всплеск политических репрессий пришелся на 1957-1958 гг.: «Количество осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду в течение этих двух лет составляет 41,5% от общего числа всех осужденных за 32 года «либерального коммунизма!»¹⁵. Он же обращает внимание на «индустриально-урбанизационную составляющую хулиганского кризиса» - представителями хулиганской антисоветчины периода «оттепели» в большей степени являются рабочие¹⁶. На всплеск политических репрессий после XX съезда обратили внимание также и Е.Паповян, А.Паповян и др.¹⁷

В центре исследований другой группы историков – инакомыслящая молодежь периода «оттепели», представителей которой впоследствии назовут «шестидесятниками». Е.Ю.Зубкова видит в инакомыслящей молодежи «первые зачатки политической оппозиции»¹⁸. Н.Барсуков пишет, что речь идет скорее о «политическом фрондировании»¹⁹. Екатеринбургский историк М.Р.Мельник соглашается с ним, в целом довольно скромно оценивая характер общественной активности молодежи тех лет. Нельзя не согласиться с его мнением, что мысли и поступки послевоенной молодежи во многом питал критический запал поколения победителей, который, однако, так и остался нереализованным²⁰. Для данного исследования ценно то, что М.Р.Мельник рассматривает рукописные журналы, выходившее в Уральском государственном университете, считая брожение умов одним из факторов появления стенных газет и рукописной периодики.

В отдельную группу можно выделить работы, посвященные советской цензуре, так как они имеют большую пользу для осмысления условий, в которых развивалась журналистика «оттепели»²¹. В трудах А.В. Блюма на основе богатейшего архивного материала анализируется сам механизм и результаты подавления мысли и слова в **книгоиздательском, книготорговом** и библиотечном деле, в сфере литературы и искусства. Большой вклад в комплексное изучение истории российской цензуры сделан петербургским историком журналистики Г.В.Жирковым, который обратил внимание на

14 Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. По рассекреченным документам Верховного суда и Прокуратуры СССР // Отечественная история. 2003. № 4. С. 93 – 111.

15 Там же. С.98.

16 Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – нач. 1980-х гг.) Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 186.

17 Корни травы: Сборник статей молодых историков//Под ред. Л.С.Ереминой и Е.Б.Жемковой; Общество «Мемориал», Фонд им. Генриха Бёлля. — М.: Звенья, 1996.

18 Зубкова Е.Ю. Общественные настроения в послевоенной России 1945–1953 гг. // автореф. дисс... д. и. н. М., 2000.

19 Барсуков Н. На переломе//Свободная мысль. 1994. № 6. С.98.

20 Мельник М.Р. «Оттепель» и формирование предпосылок диссидентского движения / Преподавание истории и обществознания 2002. № 8. С. 9.

21 Например: Исключить всякие упоминания...Очерки истории советской цензуры// Коллектив авторов. Минск-Москва. 1995; Горяева Г.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия. 2002; Жирков Г.В. История цензуры в России XIX – XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2001; История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997; Блюм А. Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929–1953. СПб., 2000; Блюм А. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953– 1991. СПб , 2005 и др.

преимущество традиций цензурного режима в области СМИ²².

В 1990-е годы был осуществлен значительный прорыв в изучении российской интеллигенции, как творческой, так и научной, ее взаимоотношений с властью²³. Советские журналисты в определенной степени могут причисляться к этому социальному слою, но их особая миссия в обществе, прямая зависимость от власти и ангажированность выделяют их из общего слоя интеллигенции. Между тем в исследованиях, в которых затрагивается тема трансформаций в настроениях отечественной интеллигенции в период хрущевской «оттепели» и в отношении к ней со стороны власти, абсолютно игнорируется ситуация, складывавшаяся в журналистике тех лет.

В эти же годы активизируется изучение философами и социологами природы советского человека – его психологии, интересов, картины повседневной жизни. Особое место среди этих исследований занимают труды и статьи В.С.Барулина, А.Гениса и П.Вайль, Л.Б.Брусиловской, Е.А.Вишленковой²⁴. Однако до сих пор исследователи культуры повседневности не рассматривали роль газет, радио и телевидения в повседневной жизни обычного советского человека, что, на наш взгляд, обедняет научное представление о его мироощущении.

За два последних десятилетия защищено более двух десятков диссертаций, посвященных изучению общественных настроений, взаимоотношений интеллигенции и власти, культурной политики и другим аспектам хрущевской «оттепели»²⁵. Среди них есть и такие, в которых

22 Об этом: *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX-XX вв. / http://evartist.narod.ru/text9/38.htm#%D0%B7_15 (Дата обращения – 2 февраля 2011 г.)

23 *Барбакова К.Г.* Интеллигенция и власть. М.: ИС АН СССР, 1991; *Беляев В.А.* Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань: изд-во Казанского университета, 2006; *Сперанский В.* Власть и российская интеллигенция: между антипатией и обожанием // *Власть*. 1997. № 6; *Волков С.* Интеллектуальный слой в советском обществе. Социологический анализ / Красные холмы. Альманах. 1999 и др.

24 *Барулин В.С.* Российский человек в XX веке: потери и обретение себя. СПб.: Алетейя, 2000; *Вайль П.* и *Генис А.* 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1998; *Вишленкова Е.А., Мальшева С., Сальникова А.* Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX – XX вв. Казань: Казанский государственный университет, 2008; *Брусиловская Л.Б.* Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. URL: http://www.metal-profi.ru/library/kyltyra_povsednevnosti.htm и др.

25 *Боганцева С.С.* Художественная интеллигенция и власть в СССР (середина 50-х – 60-е гг.) // автореф... к. и. н., М., 1995; *Баркалова О.И.* Политика советского государства в сфере культуры и ее влияние на развитие творческой интеллигенции 1950–нач. 1980 гг. XX в. // Дис... д. и. н. М., 2001; *Бородай А.Д.* Культурная политика в советском обществе: формирование молодой художественной интеллигенции (вторая половина 50–80-е годы) // Дис... д. и. н. М., 2000; *Воронцов А.Л.* Общественно-политические процессы в жизни советского общества 1953–1964 гг. // Дис... д. с. н. Курск, 1999; *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–1960 гг. // Дис... д. и. н. М., 2000; *Зубкова Е.Ю.* Общественные настроения в послевоенной России (1945–1953 гг.) // Дис... д. и. н. М., 2000; *Калкутин Д.Л.* Деятельность молодой оппозиции в СССР 1945–1960 гг. // Дис... к. и. н. Курск, 2000; *Касьянов В.С.* Политика реформ во второй половине 50-х–первой половине 60-х гг. (историко-политический анализ) // автореф... к.и.н. М., 1992; *Кантимирова С.М.* Творческая молодежь России в 60-е годы. Проблемы реформирования и развития (на материалах государственных общественных организаций) // автореф... к.и.н. М., 1995; *Лейбович О.Л.* Реформы 1953–1964 гг. в контексте отечественной модернизации // автореф... д.и.н. Пермь, 1995; *Нагдалиев З.С.* Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.) // автореф... д.и.н. М., 2000; *Пыжиков А.В.* Общественно-политическое развитие советского общества в 1956–1964 гг. // автореф... к.и.н. М., 1998; *Трофимов А.В.* Советское общество 1953–1964 гг. в отечественной историографии: политика и экономика // автореф... д.и.н. Екатеринбург, 1999; *Юнко М.В.* Союз писателей СССР в идеологической жизни

привлекается в качестве источниковой базы местный материал.

Кроме того, существуют попытки публицистического осмысления событий «оттепели» (Г.В.Арбатов, Ф.М.Бурлацкий, Ю.Ф.Лукин и др.²⁶), публикации об этом в массовых общественно-политических и культурно-просветительских изданиях²⁷, а также мемуарные сочинения деятелей советской культуры, науки (например, М.Ростропович и Г.Вишневецкая²⁸, И.А.Бродский, Е.А.Евтушенко, Л.Д.Ландау, Р.А.Медведев, А.И.Солженицын, А.Д.Сахаров и др.²⁹), ветеранов советской журналистики³⁰.

Особый интерес представляют свидетельства о взаимоотношениях Н.С.Хрущева и журналистов на разных этапах его политической карьеры³¹. Хрущев общался с очень известными зарубежными журналистами: Уильямом Херстом-младшим, Уолтером Липпманом, Дрю Пирсоном, Дэвидом Саскайндом и др. Практически все его визиты за рубеж завершались проведением большой пресс-конференции, стенограммы встреч публиковались во всех центральных и республиканских газетах. Этот важный материал пока не стал отдельным объектом исторического исследования.

Перейдем к анализу теоретического комплекса, посвященного истории российских СМИ. Комплекс делится на блоки исследований истории печати, радиовещания и телевидения.

Необходимо отметить, что особенностью советской историографии СМИ является ее определенная тенденциозность. Большой объем научной литературы, изданной до 1991 г., характеризуется социалистическим видением функций и задач деятельности в сфере СМИ. В большинстве

страны в первое послевоенное десятилетие//автореф...к.и.н. М., 1982; *Адамович И.В.* Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг.//автореф...к.и.н. Петрозаводск, 2005; *Романова Н.В.* Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополя: 1953–1964 гг.//автореф... к. и. н. Ставрополь, 2005; *Киба Д.В.* Художественная интеллигенция Дальнего Востока в условиях постсталинского политического режима: 1953–1969 гг.//автореф... к. и. н. Комсомольск-на-Амуре, 2006; *Пыжиков А.В.* Исторический опыт политического реформирования советского общества в 50 – 60-е годы //автореф... д. и. н. М., 1999 и др.

26 *Арбатов Г.В.* Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.): Свидетельства современника. М.: Международ. отношения, 1991; *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1990; *Бурлацкий Ф.М.* Н.Хрущев и его советники – красные, черные, белые. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002; *Моисеев Н., Сахаров А., Гелфтер М.* и др. Иного не дано. М., 1988.

27 Напр., *Толстой Н.А.* Перестройка с точки зрения беспартийного//Спутник. 1989. № 3. С. 91–150.

28 *Вишневецкая Г.*: История жизни. Изд. доп. М.: Вагриус, 2006; *Евтушенко Е.* Волчий паспорт. М.: Вагриус, 1998.

29 *Лакшин В.Я.* «Новый мир» во времена Хрущева: Дневник и попутное (1953–1964). М.: Книжная палата, 1991; *Воробьев К.* Заметы сердца. Из архива писателя/сост. В.В. Воробьев. М.: Современник, 1989; *Злобин А.* Козел на саксе. И так всю жизнь... С.: Вагриус, 1998; *Медведев Р.* Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1990 и др.

30 *Аджубей А.И.* Те десять лет. М.: Сов. Россия, 1989; *Борецкий Р.* Начало. К истории ТВ: выпавшее звено или Мое забытое телевидение. М.: ВК, 2010; *Золотаревский Л.А.* Телевидение – любовь моя. М.: Аспект Пресс, 2010; *Летунов Ю.А.* Что скажешь людям? М.: Мысль, 1980; *Лысенко А.Г.* ТВ живьем и в записи. М.: ПРОЗАиК, 2011; Телевидение – времена перемен. М.: Издательство Икар, 2010; Шаболовка, 53: Страницы истории советского телевидения/сост. А.Ю.Розов. – М.: Искусство, 1988; Эфир Отечества. Создатели и звезды отечественного телевидения о себе и своей работе/сб. интервью. Книга первая / составитель В.Т. Третьяков. М.: Алгоритм, 2010 и др.

31 *Бурлацкий Ф.М.* Н. Хрущев и его советники – красные, черные, белые. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002; *Медведев Р.* Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1990; *Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой. М.: Олимп, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999; *Яковлев А.* Омут памяти. М.: Вагриус, 2000.

исследований фактический материал, проблемы развития печати, радиовещания и телевидения отражены через призму пропагандистской функции СМИ как основополагающей, абсолютизируется также руководящая роль партии в деятельности СМИ.

Отдельный комплекс составили работы, посвященные агитационно-пропагандистской роли журналистики, партийному руководству печатью – в разные годы этими проблемами занимались советские теоретики партийной печати и философы Ф.И.Агзамов, В.Г.Афанасьев, А.Ф.Бережной, Е.А.Блажной, И.А.Портянкин, П.И.Пронин, В.П.Смирнов, Н.А.Шиманов и др.³², исследователи взаимоотношений пропаганды и журналистики С.И.Беглов, Б.Н. Бессонов, Л.Войтасик, Г.В.Грачев, К.Х.Каландаров, М.И.Скуленко, Г.Г.Почепцов и др.³³.

Значительным в исследованиях истории российской журналистики можно считать последнее десятилетие XX века. Развитие региональных газет и журналов, радиовещания и телевидения перестало зависеть от «центра» и в идеологическом, и в материальном отношении. Появилась возможность дать объективную оценку прошлому и процессам, происходящим в отечественной журналистике в настоящее время. Среди авторов последнего десятилетия XX века необходимо отметить Д.С.Аврамова, В.Я.Гельмана, Н.А.Голядкина, Я.Н.Засурского, И.В.Кузнецова, Р.М.Овсеяна³⁴. Алгоритмы исследования истории отечественных СМИ были подробно рассмотрены на научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской журналистики (Санкт-Петербург, 2002 г.)³⁵. Отличаются системностью и глубиной анализа работы Г.В.Кузнецова, С.А.Муратова, В.М.Березина, Д.Л.Стровского, Г.Н.Петрова, коллективные монографии под редакцией Я.Н.Засурского, Е.Л.Вартановой,

32 *Портянкин И.А.* Основные функции и принципы партийной и советской печати. М., 1955; *Пронин П.И.* Свобода печати и пути ее осуществления. М., 1971; *Шиманов Н.А.* Общественные функции и идейные принципы коммунистической прессы. М., 1974; *Бережной А.Ф.* Ленин – создатель печати нового типа (1893– 1914 гг.). Л., 1971; *История партийно-советской печати: Учеб. пособие.* М., 1987; *Ленинская журналистика: Некоторые вопросы теории и факты истории.* Л., 1989; *Блажной Е.А.* Партийный комитет и пресса: Сб. статей. М., 1982, *Московский П.В.* Роль радио и телевидения в коммунистическом воспитании советского народа: для университетов марксизма-ленинизма. М.: Мысль, 1967; *Агзамов Ф.И.* Ленинские принципы журналистики в действии. Казань, 1980; *Евсеев В.Е.* Партийное воздействие прессы. М., 1980; *Смирнов В.П.* Ленинские принципы партийного руководства печатью. М., 1975 и др.

33 *Скуленко М. И.* Журналистика и пропаганда. Киев, 1987; *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. М.:Издательство: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2000; *Почепцов Г.Г.* Пропаганда и контрпропаганда. М.: Центр, 2004; *Беглов С.И.* Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. М.: Высшая школа, 1980; *Войтасик Л.* Психология политической пропаганды. М.: Прогресс; 1981; *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998; *Каландаров К.Х.* Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998; *Бессонов Б.Н.* Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения. М., 2006 и др.

34 *Аврамов Д.С.* Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы. М., 1991; *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917 – 2000). М.: Наука, 2002; *Овсеян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: учебное пособие. М.: МГУ, 2005; *Голядкин Н.А.* История отечественного и зарубежного телевидения: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2004 и др.

35 См.: 300 лет российской журналистики / Материалы научно-практической конференции, 11 декабря 2002 г. / под ред. Г.В. Жукова. СПб: Роза мира, 2003.

А.Г. Качкаевой³⁶.

Особое место в историографическом комплексе занимает тема исторического развития радиовещания и телевидения. В исследованиях, касающихся истории российского радиовещания, прослеживаются такие же черты, как и в обобщающих работах по истории журналистики: доминирование материала по Всесоюзному радио, отрывочные, весьма схематичные данные по развитию радиожурналистики в период Н.С.Хрущева. Необходимо отметить, что в трудах П.С. Гуревича, В.Н.Ружникова, М.С. Глейзера, В.И. Шамшура, А.И.Воробьева, Ю.М. Гальперина и др.³⁷ по истории радиовещания предприняты попытки отхода от жестких идеологических догм, но серьезным препятствием был все тот же официальный подход к СМИ, как средству информационно-пропагандистского воздействия³⁸.

Ситуация стала меняться во второй половине 1980-х-1990-е гг. Появились первые диссертации, посвященные становлению и развитию систем местного радиовещания – городов и национальных республик (Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Кирова, Татарстана, Чувашии, Марий Эл и др.), монографии и юбилейные издания³⁹. Однако большинство этих работ охватывают период, начиная с 1920 г.г. и заканчивая предвоенными и военными 1941-1945 гг. XX века.

Большое внимание исследователи российского радиовещания и телевидения уделяют вопросу периодизации истории отечественных

36 Кузнецов Г.В. ТВ-журналистика: критерии профессионализма / Г.В. Кузнецов. – М., 2003; Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин– М., 2003; Муратов С.А. ТВ – эволюция нетерпимости / С.А. Муратов. – М., 2001; Егоров В.В. Телевидение между прошлым и будущим / Егоров В.В. –М., 1999; Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода / Д.Л. Стровский. – Екатеринбург, 2001; Петров Г.Н. Телевизионная драматургия: Проблемы журналистского мастерства и особенности творчества / Г.Н. Петров. – СПб, 1999; Система средств массовой информации России: Учебное пособие /Засурский Я.Н., Алексеева М.И., Болотова Л.Д. и др./Под ред. Засурского Я.Н. – М.: Аспект Пресс, 2003, Национальные модели информационного общества/Под редакцией Варгановой Е.Л. – М., 2004, Телерадиоэфир: история и современность/ Под редакцией Качкаевой А.Г.- М.: Элиткомстар,2008. и др.

37 Глейзер М.С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963. (Даты и факты). М., 1965; Очерки истории советского радиовещания и телевидения. Ч. 1. (1917–1941). М.: Мысль, 1972; Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание. Страницы истории. М., 1976; Гуревич П.С. У истоков советского радиовещания. М., 1970; Дубровин В.Б. К истории советского радиовещания. Пособие для студентов-заочников фак-та журналистики гос. ун-тов. Л., 1972; Летунов Ю.А. Время. Люди. Микрофон. М., 1974; Летунов Ю.А. О развитии документальной радиожурналистики. К теоретической конференции по проблемам радио- и телеинформации. М., 1966; Воробьев А.И., Казаков Г.А., Мельников А.И. Очерки истории советского радиовещания и телевидения. Ч. 1. 1917–1941. М., 1972; Воробьев А.И. Из истории развития советского радиовещания в годы первой пятилетки // Ученые записки (Высшая партийная школа при ЦК КПСС). История КПСС, вып. 6, 1967, С. 113-141; Гальперин Ю.М. В эфире слово. М., 1974; Гальперин Ю.М. Человек с микрофоном. М.: Искусство, 1971; Глиер Р.Р. Радиотеатр и наука. М., 1973.

38 Воробьев А.И., Казаков Г.А., Мельников А.И. Очерки истории советского радиовещания и телевидения. Ч. 1. 1917 1941. М., 1972.;Воробьев А.И. Из истории развития советского радиовещания в годы первой пятилетки. Ученые записки (Высшая партийная школа при ЦК КПСС). История КПСС, вып. 6, 1967, с. 113-141; Гальперин Ю.М. В эфире слово. М., 1974; Глиер Р.Р. Радиотеатр и наука . М., 1973.

39 Диссертации: Айтуганова М.Л. Становление системы радиовещания в Татарстане; Бебиа Е.Г. Абхазское радио и телевидение в историко-культурном контексте (1932-1993); Вакку Г.В. Возникновение и становление радиовещания в Чувашской республике; Тихонов О.Н. Создание и деятельность Марийского радио и телевидения и др.; юбилейные издания: Немного о радио и о нас с вами: к 75-летию Приморского радио; Радиовещание Удмуртии: страницы истории и современность. Статьи и воспоминания; Говорит и показывает Ижевск; Говорит и показывает Саранск и др.

электронных СМИ. Один из первых теоретиков советского радиовещания Ю.А. Летунов ориентировался на развитие документальности в радиожурналистике⁴⁰, не учитывая такой важный фактор, как политические события в стране, несомненно, оказывавшие влияние на развитие советского радиовещания. Этот существенный момент постарались учесть П.С. Гуревич, В.Н. Ружников и В.Б.Дубровин, взявшие за основу периодизацию истории страны, однако в их периодизации отразились идеологические шаблоны тех лет⁴¹. В.В. Смирнов заметно укрупняет этапы истории российской радиожурналистики и дает развернутую характеристику постперестроечному времени⁴². Однако в современных исследованиях не выделяется материал хрущевского десятилетия, на взгляд автора диссертации, по причине инерции застойного времени.

На период «оттепели» пришлось становление телевидения в регионах и активное развитие регулярного телевидения в Советском Союзе, стимулировавшее первые опыты теоретического осмысления социально-культурного феномена ТВ. В этих исследованиях выделяется два уровня изучения феномена ТВ: технологический и социально-исторический. А.И.Баранцев, В.А.Урвалов, Н.А.Голядкин рассматривают только технологический аспект и выделяют этапы развития телевидения в зависимости от внедрения тех или иных технических нововведений: использование ПТС (передвижной телевизионной станции), переход на видеомagnetную запись, переход на цветное оборудование⁴³. Такой же подход демонстрирует нам в своих работах 1990-х годов В.В.Егоров, кстати, первым среди российских теоретиков обративший внимание на важность развития республиканского и местного телевидения⁴⁴. В.М. Березин попытался отойти от формальных признаков каждого этапа и передать содержательно-эстетические особенности каждого этапа. 50 – 60-е гг. ученый называет романтическим периодом («в силу его четкой патриотической и жизнеутверждающей знаковости»)⁴⁵. Старейший историк российского телевидения А.Я. Юровский берет за основу наиболее характерные для различных периодов тенденции в развитии ТВ России, в том числе и творческого характера. Этой же периодизации в общих чертах придерживаются Г.В. Кузнецов, Г.Н. Петров⁴⁶.

40См.: Летунов Ю.А. О развитии документальной радиожурналистики. М., 1966.

41 Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание. М., 1976, с. 386; Дубровин. В.Б. К истории советского радиовещания. Л., 1972, с. 16

42 Смирнов В.В. Актуальные проблемы журналистики. Ростов-на-Дону, 2000, с.25-66.

43 См.: Баранцев А.И., Урвалов В.А. У истоков телевидения. М.: Знание, 1982; Быховский М.А. Круги памяти: Очерки истории развития радиосвязи и вещания в XX столетии. М., 2001; Николаев Д.С. Русские основоположники телевидения и радиолокации. М., 1951; Очерки по истории Российского телевидения. М., 1999; Варбанский А.М. Телевидение: от первых шагов до наших дней // Вестник связи. 1995. № 3; Голядкин Н.А. Краткий обзор становления и развития отечественного и зарубежного телевидения. М., 1996; Урвалов В.А. Очерки истории телевидения. М: Наука, 1990.

44 Егоров В.В. Телевидение: теория и практика. М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 1992, с.5.

45 Березин В.М. О структурировании журналистского образования. М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 2000.

46 См. об этом: Кузнецов Г.В. ТВ-журналистика: критерии профессионализма. М.: изд-во «Рип-холдинг», 2003; Егоров В.В. Теория и практика советского ТВ. М., 1980; Петров Г.Н. Телевизионная драматургия: Проблемы журналистского мастерства и особенности творчества. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та,

Как бы подытоживая предыдущие точки зрения, Р.А.Борецкий выделяет два неравноценных по общественной значимости периода. Первый период исследователь называет предысторией, научно-техническим экспериментом, когда шел поиск оптимального пути, выражавшийся в противостоянии сторонников «механического» и электронного ТВ. Второй период он называет собственно историей ТВ как средства массовой информации и шире – массовой культуры. Во втором периоде ученый особо выделяет конец 1950-конец 1960 г.г., называя этот отрезок времени «революционным в общемировом масштабе»⁴⁷.

Необходимо отметить, что уже в первые десятилетия существования советской системы телевидения проявили интерес к истории телевидения П.К.Горохов, Э.Г.Багиров, Р.А.Борецкий, А.И. Воробьев, Г.А. Казаков, А.И.Мельников и другие⁴⁸, в разные годы работавшие на телевидении. Однако эти авторы главный акцент делали на истории становления и развития Центрального телевидения.

Первую попытку собрать данные по истории становления местных студий предприняло в 1961 году Главное управление местного вещания при Гостелерадио СССР⁴⁹. В 1967 году журнал «Советское радио и телевидение» ввел специальную рубрику «Из летописи»⁵⁰, под которой публиковал информацию о главных событиях советского телевидения. В конце 1980-х гг. все эти разрозненные данные по истории местных телецентров и радиокомитетов были систематизированы в хронологической последовательности М.С.Глейзером и опубликованы в сборнике, который значим и сегодня⁵¹.

Попытки объективной оценки исторического пути российского ТВ, настоящего и будущего регионального телевидения в разветвленной российской многонациональной системе телевидения имели место в монографиях А.Я.Юровского, Е.Я.Дугина, В.Л.Цвик, и др.⁵²

Продолжается наметившаяся еще в конце 1970-х гг. научная интеграция поволжских ученых⁵³, изучающих историю своих республик и

1999.

47 *Борецкий Р.А.* Телевидение как социальная технология и социальный институт// Телерадиоэфир: История и современность М.: 2005, с. 24-35 – с. 24

48 См.: *Багиров Э.Г.* Очерки теории телевидения. М., 1978; *Борецкий Р.А.* Телепрограмма. М., 1967; *Горохов П.К.* Б.Л. Розинг – основоположник электронного телевидения. М., 1964; *Воробьев А.И., Казаков Г.А., Мельников А.И.* Очерки истории советского радиовещания и телевидения. Ч.1 1917–1941. М., 1972.

49 Справки местных комитетов об истории возникновения и развития радиовещания и телевидения в республиках и областях. – ГА РФ, Р-6903, оп.4, д.91, д.92, д.132.

50 См.: Радио и телевидение, 1967, № 12.

51 См.: *Глейзер М.С.* Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917 – 1986). М., 1989.

52 *Дугин Е.Я.* Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ. М.: МГУ, 1982; *Цвик В.Л.* Парадоксы развития местного вещания // Телевидение вчера, сегодня, завтра–89 / сост. Е.Я. Дугин, В.Л. Цвик. М.: Искусство, 1989; *Юровский А.Я.* Телевидение – поиски и решения. М.: Искусство, 1983.

53 Социалистическое строительство в Поволжье и Приуралье / Сб. ст. Чебоксары, 1978; Строительство социализма и коммунизма в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1975; Расцвет и сближение уровней культуры народов Поволжья / Сб. ст. Горький, 1975; Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976; Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья (на материале автономных республик Поволжья и Приуралья). Казань, Институт языка, литературы и истории, 1976; Страницы истории Поволжья и Приуралья / сост. Г.Сальникова. Казань, 1984 и др.

региона. В центре их внимания находятся, в том числе, и развитие печати и радиовещания, становление и развитие телевидения в республиках Поволжья и Приуралья: Чувашии, Марий Эл, Удмуртии, Татарстана, Башкортостана⁵⁴. В каждой республике определился круг исследователей, занимающихся изучением региональной журналистики и истории местных СМИ⁵⁵.

Необходимо отметить, что некоторые единичные упоминания о развитии республиканских СМИ Поволжья и Приуралья содержатся в обобщающих работах по истории республик, истории культуры республик разных лет⁵⁶. Весьма полезный материал о современном состоянии культуры в регионах представлен в издании «Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему»⁵⁷.

Из исследований последних десятилетий весомый вклад в понимание специфики процессов советской модернизации в бывших автономных,

54 *Вакку Г.В.* Возникновение и становление радиовещания в Чувашской Республике (1920–1941 гг.). Чебоксары, 2007; *Тихонов О.Н.* Создание и деятельность Марийского радио и телевидения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995; *Данилов А.А.* Этапы развития чувашского телевидения // Вестник Чувашского университета. 2006. №1. С. 49–56; *Ефимова Н.А.* Журналистика в политической структуре российского региона конца XX века. На материале Республики Марий Эл // Журналистика Поволжья: век XXI: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Казань, 29–30 мая 2002 г. Казань. 2002. С. 47–52; *Соколова В.Е.* У истоков политической журналистики Мордовии // Там же. – С.92–93; *Вахрушев А.А.* История удмуртской печати: период зарождения. Конспект лекций. К 100-летию удмуртской периодической печати. - Ижевск: типография УдГУ. 2006; *Иванов В.А.* Периодическая печать автономных республик Поволжья и Приуралья в борьбе с фашистской идеологией в годы Великой Отечественной войны // Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX–нач. XXI в., Йошкар-Ола: МарГУ. 2007. С.50–59; *Кузбеков Ф.Т.* Башкирская журналистика как явление этнической культуры. Уфа: Китап, 2006 и др.

55 Например, в Удмуртии: *Говорит и показывает Ижевск* // сб. статей. Сост. Л.П. Емельянов. Ижевск: Удмуртия. 1982; *Телевидение Удмуртии: Страницы истории* // сост.: А.А. Артамонов, Л.А. Гавриков, Г.А. Морозова, А.М. Сергеев. Ижевск: Удмуртия. 1996; *Журналистика Удмуртии: история и современность* // Материалы Региональной межвузовской научно-практической конференции, посвященной 100-летию удмуртской национальной периодической печати. 15 февраля 2006 г. Ижевск, 2006; *Радиовещание Удмуртии: Страницы истории и современность* / Ижевск: Удмуртия, 1997; *Километры газетных строчек...: Удмуртская правда – 85 лет. История и современность с 1917 по 2002* / Ижевск, 2002; *Феномен Удмуртии / Т.3 Идеология и технологии этнической мобилизации.* Ижевск, 2002; *Феномен Удмуртии. Т.6. «Как слово наше отзовется...».* Ижевск, 2008; *Журналисты Чувашии: Сб.ст. и очерков.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 2005; *Вахрушев А.А.* История удмуртской печати: период зарождения. Конспект лекций. К 100-летию удмуртской периодической печати. Ижевск: типография УдГУ. 2006; *Потанов П.Ф.* Печать республик Поволжья и этнокультурные процессы в переходном обществе // автореф. дис... д-ра филол. н. Казань, 2004; *Ахметзянов И.Г.* Развитие периодической печати в условиях демократизации общества (1990–1997 гг.): Дис... к. ист. н. Казань, 1998; *Толчинский Л.Г.* Современные СМИ как фактор, определяющий специфику духовного влияния на процесс социально-экономического реформирования (по материалам РТ): автореф. дис... к. соц. н. Казань, 1998; *Хасанов А.* СМИ и российская государственность: политико-правовые проблемы: автореф. дис... к. юр. н. Казань, 2001; *Лебедев А.А.* Периодическая печать Татарстана в общественно-политической жизни республики: идеологический аспект (1989–1999 г.г.): автореф. Дис... к. ист. н. Казань, 2000; *Айтуганова М.Л.* Становление системы радиовещания в Татарстане (1918– июнь 1041 гг.): автореф. дис... к. ист. н. Казань, 1996 и др.

56 Например: *История Татарской АССР/под ред. М.К. Мухарямова.* Казань: Таткнигоиздат, 1980; *Султанбеков Б.Ф., Харисова Л.А., Галлямова А.Г.* История Татарстана. XX век. Казань: Хэтер, 1998; *Сергеев Т.С.* Культура Советской Чувашии: к 70-летию автономии республики. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989; *Культурное строительство в Чувашской АССР на этапе развернутого социализма/ЧНИИ.* Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1985; *История и культура Чувашской АССР: Сб. ст. Вып. 1.* Чебоксары: ЧНИИ, 1971; *История и культура Чувашской АССР: Сб. ст. Вып. 3.* Чебоксары, 1974; *История Марийской АССР. Т. 2. Эпоха социализма (1917–1987).* Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987 и др.

57 *Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему* / отв. ред.: И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М.: Либерея, 1998.

национальных республиках внесли работы И.Р. Тагирова, Р.С. Хакимова, Д.М. Исхакова, А.Г. Галлямовой⁵⁸. С точки зрения И.Р. Тагирова, серьезно и плодотворно разрабатывающего в течение многих лет тему государственности татарского народа, «преобразования, начатые с целью приближения экономической жизни к конкретной территории и в противовес существовавшей до этого системе отраслевого управления народным хозяйством, на самом деле лишили многие республики и области возможности самим заниматься решением важнейших проблем народного хозяйства»⁵⁹. Большую пользу в осмыслении историографического процесса оказал автору подробный анализ достижений и недочетов изучения советского периода истории Татарстана, проделанный А.Ш. Кабировой⁶⁰.

В последнее десятилетие появился также ряд региональных исследований, характеризующихся комплексным подходом к изучению советского этапа истории того или иного культурного или общественного феномена. Рассматривая общее и особенное в развитии культуры, исследователи значительно дополняют общую картину развития российских регионов. Среди наиболее интересных работ можно выделить диссертационное исследование А.А. Данилова, подытоживающее опыт становления и развития телевидения в трех республиках Российской Федерации, что позволило ему выделить главные тенденции развития регионального телевидения России⁶¹, а также фундаментальное исследование С.И. Никоновой, представившей генезис советской политики в области идеологии и культуры, формировавшейся в течение 20 лет «застоя»⁶². В кандидатских диссертациях А.Н. Егорова и Е.В. Буреевой⁶³ уделяется также большое внимание теме идеологического руководства в области культуры в советский период и главным тенденциям в культурной жизни страны, оказавшим влияние на общественные настроения в Татарстане и соседних республиках. Ученые вполне справедливо рассматривают СМИ как элемент культуры, однако, упуская из виду особый социальный статус журналистики.

Анализ научной литературы исторической и журналистской проблематики позволил автору сделать следующие выводы. Изученность

58 *Тагиров И.Р.* Очерки истории Татарстана и татарского народа (20 век). Казань: Тат. книжное издательство, 1999; *Хахим Р.С.* Метаморфозы духа (вопросы о тюркско-татарской цивилизации). Казань: ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2005; *Исхаков Д.М.* Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер-Лайн, 1997; *Галлямова А.Г.* История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Казань: Магариф, 2010 и др.

59 *Тагиров И.Р.* Очерки истории Татарстана и татарского народа. Казань, 1999. С. 361.

60 *Кабирова А.Ш.* Историография советского периода истории Татарстана (1917–1950 гг.). Казань: ИИ АН РТ, 2008.

61 *Данилов А.А.* Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI вв. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик): автореф. дисс... д. ист. наук. Казань, 2010; *Данилов А.А.* Исторический опыт развития телевидения в регионах России (вторая половина XX–начало XXI вв.). М., 2008.

62 *Никонова С.И.* Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 1960-х – середина 80-х гг.): дисс... д. ист. наук. Казань, 2009.

63 *Егоров А.Н.* Общественно-политическая ситуация «оттепели» (1953–1964 гг.) в восприятии современников-преподавателей и студентов Казанского государственного университета: дисс... канд. ист. наук. Казань, 2010; *Буреева Е.В.* Партийно-государственное руководство в сфере культуры Татарстана в 1953–1964 гг.: дисс... канд. ист. наук и др.

особенностей развития СМИ в республиках Поволжья и Приуралья в советский период трудно назвать достаточной. В центре внимания большинства авторов, рассматривающих послесталинский период, находятся в подавляющем большинстве события из жизни центральных и столичных городов. Остается малоизученной проблема партийно-государственной политики в области региональных СМИ. Существующие работы российских и региональных исследователей, накопленный ими материал подготовили возможность для комплексного изучения партийно-государственной политики в области республиканских СМИ Поволжья и Приуралья в период с 1953 до середины 1960-х гг. XX столетия.

Во втором параграфе «Обзор источников» проанализированы основные группы источников, использованные автором диссертации: государственные и общественно-политические документы, сборники документов центральных и региональных органов власти; делопроизводственные документы и статистические материалы; музейные источники; программы и микрофонные папки радио- и телепередач, периодическая печать, воспоминания, материалы личного архива. Данные материалы, опубликованные и неопубликованные, помогли конкретизировать представление об особенностях развития партийно-государственной политики в области СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья.

Основу данного исследования составили источники неопубликованные – документы Национального архива Республики Татарстан (НА РТ, г. Казань), Центрального Государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ, г. Казань), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР, г. Чебоксары), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР, г. Чебоксары), Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР, г. Ижевск), Государственного архива Республики Марий Эл (ГАР МЭ, г. Йошкар-Ола), Центрального Государственного архива Мордовской Республики (ЦГА МР, г. Саранск), Центрального Государственного архива общественных организаций Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ, г. Уфа), Центрального Государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ, г. Уфа), а также Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, г. Москва), Российского Государственного архива новейшей истории (РГАНИ, г. Москва), Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва), Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ, г. Москва). В общей сложности в работе над диссертацией использованы материалы 58 фондов 13 центральных и местных архивов. Значительная часть документов вводится в научный оборот впервые. Это, прежде всего, докладные записки и материалы руководителей областных комитетов партии, содержащие интересные факты по обсуждению в партийных организациях автономных республик доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, закрытые письма

собственных корреспондентов о настроениях национальной и творческой интеллигенции, аналитические записки и отчеты о ситуации в автономных республиках и результатах агитационно-пропагандистской работы, составленные бригадами ЦК КПСС, а также сотрудниками Комитета госбезопасности СССР, письма жителей республик в газеты, на радио и телевидение и т. д.

Большой материал о проблемах рабселькоровского движения почерпнут автором при изучении стенограмм рабселькоровских съездов и протоколов совещаний в республиканских союзах журналистов. В стенограммах партактивов и республиканских совещаний и встреч партийных руководителей республик с идеологическим активом, которые практиковались в период «оттепели», в протоколах заседаний первичных партийных организаций отражены главные идеологические установки, которые стояли перед республиканскими СМИ. В фондах сектора агитации и пропаганды областных комитетов партии сохранились решения, резолюции заседаний бюро, посвященные анализу работы печати, радио и телевидения, подробные справки о работе редакций радиовещания, республиканских газет и журналов, студий телевидения. Данный комплекс документов позволил проследить эволюцию механизмов управления республиканскими СМИ, влияния партийно-государственной политики на развитие местной журналистики. Фонды республиканских союзов журналистов содержат планы творческих семинаров, тематику секций, созданных для повышения квалификации работников многотиражной и стенной печати.

Небольшая экспозиция, посвященная становлению телевидения в Казани, имеется в Музее истории связи РТ. Здесь представлены документы и фотографии, рассказывающие о любительском этапе истории татарского телевидения. Автору данной работы удалось также познакомиться с фондовыми материалами этого музея и Национального музея РТ, где были изучены материалы по Декаде татарской культуры в Москве – фотографии, театральные и концертные программки, планы освещения декады в СМИ, газетные и журнальные вырезки и т. д.

Определенные сведения диссертант почерпнул из сборников, посвященных юбилеям радио и телевидения в Татарской, Марийской, Удмуртской, Башкирской республиках. В книгах опубликованы документы, фотоснимки, воспоминания людей, которые работали в местных комитетах по телевидению и радиовещанию в период «оттепели».

Во вторую группу источников включены программные, уставные и директивные документы КПСС, в том числе сборники документов и материалов всесоюзного и республиканского масштаба⁶⁴.

64 Нефть, газ и нефтехимия Татарии/ Документы и материалы. Казань, Татар. кн. изд-во, 1979; Летопись борьбы и свершений. Хроника партийной организации Татарии. Книга вторая (1883–1985). Казань: Таткнигоиздат, 1985; Партийная организация Татарии в цифрах и документах (1917–1977). Сборник статистических материалов и документов. Казань: Таткнигоиздат, 1978; «Правда» и Татария. Экономическая, общественно-политическая и культурная жизнь Татарии в освещении «Правды». 1912–1980 гг. Сборник материалов газеты «Правда» о Татарии. Казань: Таткнигоиздат, 1982; Партийная

В третью группу источников включен обширный пласт материалов общественно-политических изданий, как республиканских, так и центральных 1953–1964 гг. Из российских и республиканских принт-медиа особое внимание было уделено «Летописям газетных и журнальных статей» за указанные годы, «Летописям периодических изданий СССР/Новые, переименованные и прекратившиеся журналы и газеты с 1 апреля 1953 г. по 1 апреля 1964 г.», а также газетам «Правда», «Советская Россия», «Советская Татария», «Советская Удмуртия», «Марийская правда», «Советская Мордовия», «Советская Башкирия», «Комсомолец Татарии», «Молодой ленинец» (Мордовская АССР), «Молодой коммунист» (Чувашская АССР), «Ленинец» (Башкирская АССР), «Комсомолец Удмуртии», журналам «Коммунист Татарии», «Скорпион» («Чаян»), «Азат хатын», «Совет эдэбияте» и др. При их анализе учитывалось, что республиканские газеты и журналы являлись объектом и субъектом советской пропаганды, поэтому картина мира, создаваемая в печати, была далека от реальности.

В работе также были использованы материалы ретроспективного интервью, проведенного автором по специально разработанному вопросу. Контингент реципиентов формировался с учетом охвата разных социальных слоев общества, так как было важно показать оценку СМИ разных представителей аудитории советских периодических изданий.

Дополнили мемориальную группу источников опубликованные и неопубликованные воспоминания ветеранов СМИ, записанные по инициативе автора диссертации, а также опубликованные воспоминания ветеранов радио и телевидения Башкирской, Чувашской, Марийской и Мордовской республик.

Сопоставление разнообразных данных, полученных из различных источников, позволили автору диссертационного исследования комплексно изучить особенности послесталинского этапа в развитии печатных и электронных средств массовой информации (радио и телевидения) в автономных республиках Поволжья и Приуралья.

Вторая глава диссертации «Главные принципы партийно-государственного руководства советской журналистикой» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются основные принципы работы партийных и государственных структур с печатью, радио и телевидением, анализируются особенности формирования и развития органов, осуществлявших руководство деятельностью республиканских СМИ, показывается специфика роли журналиста и журналистики в рассматриваемый период.

В первом параграфе «СМИ как инструмент государства и власти» дается характеристика условий развития советской журналистики в послесталинский период: **монорежимный, моноидеологический и**

организация Татарии в цифрах и документах (1917–1977). Сборник статистических материалов и документов. Казань, Таткнигоиздат, 1978; Партийная организация Татарии в борьбе за научно-технический прогресс (1955–1987): Документы и материалы. Казань, Татарское кн. изд-во, 1988; Советская Чувашия за 45 лет: Стат. сб. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965; Чувашия за 70 лет Советской власти (в цифрах): Стат. сб. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987 и др.

монопартийный уклад, предельно централизованное государство, встроенность в систему общепартийной деятельности, цензурный режим, приоритет пропагандистской функции над информационной. Принцип партийности в оценке деятельности печати, радио и телевидения (аббревиатура СМИ чаще всего звучала с приставкой П (пропаганда) - СМПП) считался главным, по сути, подменяя принципы объективности и правдивости и предопределяя реализацию другого принципа – принципа идейности.

Говоря о советской журналистике первого послесталинского десятилетия, необходимо иметь в виду не только традиции сталинского периода, но и противоречивый неравномерный характер течения «хрущевской оттепели», безусловно, оказавший влияние на развитие СМИ. Исследователи выделяют два периода «оттепели»: первый период (после смерти Сталина до XX съезда), когда элитарные общественные слои восприняли импульсы изменений, идущие «сверху» и отчасти генерирующие эти импульсы в стремлении достичь свободы самовыражения, и второй период (после XX съезда), когда к демократическим процессам приобщились широкие общественные слои⁶⁵. Говоря об основных чертах ситуации 1953-1956/57 годов, немецкий исследователь Карл Аймермахер отмечает в первую очередь «уменьшение страха, а также общий призыв критиковать по крайней мере некоторые недостатки управленческого аппарата и проявлять инициативу»⁶⁶. После XX съезда начался процесс перестройки политического сознания, и в журналистике остро встала проблема преодоления сложившихся стереотипов. Однако яркое пробуждение общества в лице интеллигенции не могло не напугать власть, и уже в апреле 1956 года наступает «изморозь» в виде ужесточения контроля над творческими союзами, научными центрами, СМИ.

В диссертации проанализированы и сгруппированы по направлениям основные партийные постановления, касающиеся СМИ, в хронологическом порядке рассматриваются этапы формирования партийных и государственных структур, в чьи обязанности входили контроль и руководство республиканскими СМИ. Центральный комитет КПСС в поисках эффективных форм тотального контроля и управления всех сфер, задействованных в агитации и пропаганде, создавал параллельные идеологические структуры, стараясь территориально охватить все республики, области и края страны. Аналогичные отделы пропаганды и агитации существовали и в составе областных комитетов партии, структурные изменения в них следовали за такими же изменениями в ЦК. В течение данного десятилетия окончательно сформировался Государственный комитет по телевидению и радиовещанию СССР и централизованная система профессионального управления и контроля за развитием телевидения и

65 Трофимов А.В. Советское общество 1953–1964 гг. в отечественной историографии: политика и экономика // автореферат на соиск. уч. ст. докт. ист. н. Екатеринбург, 1999. С. 26.

66 Аймермахер К. Партийное управление культурой и формы ее самоорганизации (1953-1964/67)// Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. М.: РОССПЭН, 1998. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы). С.8

радиовещания в республиках Российской Федерации.

Государственный курс на интенсивное развитие СМИ значительно расширил охват населения советской пропагандой, предоставив партийным идеологам беспрецедентную возможность одновременного воздействия и манипуляции сознанием большого количества людей, находящихся в разных местах. Однако процесс перестройки политического сознания в обществе, начавшийся после XX съезда КПСС, потребовал от государства усовершенствования системы руководства и контроля СМИ РСФСР. В период «оттепели» окончательно формируется централизованная иерархическая система управления средствами массовой информации. Появление новых партийно-государственных ведомств и реорганизация прежних в центре и в регионах коррелировались с формированием новых СМИ и четким выстраиванием вертикали СМИ по типу партийной вертикали.

С одной стороны, послесталинский период ознаменовал собой новый этап в развитии журналистики, расширив диапазон форм общения СМИ с аудиторией, обеспечив мощное развитие многонациональной радио- и тележурналистики, с другой стороны – продемонстрировал невозможность полного освобождения журналистов от психологии сталинизма, как результат, несоответствие партийных лозунгов и деклараций реальным настроениям широких слоев населения.

Второй параграф «Советский журналист на службе партии» дает представление о ролевых позициях журналистов в период «оттепели». «Подручные нашей партии» – назвал журналистов Н.Хрущев на приеме советских журналистов в Кремле, посвященном Первому Всесоюзному съезду советских журналистов⁶⁷. Данная ролевая позиция характеризовалась лояльным отношением ко всем действиям официальной власти, отсутствием какой бы то ни было критики и оппозиционности к существующему режиму, а также отсутствием аналитичности. Особенность положения советских журналистов заключалась в том, что они должны были выступать в качестве идейного оружия партии и в то же время быть в гуще народной жизни, доподлинно знать настроения общества. Именно в эти годы советская власть начинает активно использовать журналистов наряду с писателями и учеными в качестве консультантов и спичрайтеров. Руководителей республиканских СМИ включали в список партийной номенклатуры, привлекали в качестве доверенных лиц в партийной просветительской работе. Собственные корреспонденты центральных СМИ выполняли в регионах функцию «агентов влияния».

Отношение к советским журналистам как к обслуживающему персоналу вписывалось в общую практику тех лет использования интеллигенции в качестве «служанки политики». Однако среди армии «прирученной» интеллигенции журналисты едва ли были самыми доверенными лицами, так как по роду своей профессии и образу мыслей они находились слишком близко к настроениям той части общества, которую

67 Правда. 1959. 18 ноября.

называли народными массами. Эта особенность их положения – подручные партии, но сочувствующие массам – и была причиной перманентной конфронтации, «которую можно объяснить враждебностью аппаратчиков к общественному интеллекту как потенциальной угрозы»⁶⁸. Именно поэтому за деятельностью средств массовой информации со стороны партийных органов велся тотальный контроль, касающийся как организационных, так и производственных вопросов.

В третьем параграфе «Картина мира через призму СМИ и реальность» анализируются методы формирования картины мира в республиканских СМИ согласно «повестки дня» КПСС и отношение общества к расхождению официальной информации и реальности.

Несоответствие идеальной «картинки», создаваемой по идеологическим ориентирам, а также лозунговой политики, транслирующейся в СМИ, – и реальной жизни обычного советского человека еще более подчеркивался антропоцентризмом «оттепели». Журналистика постепенно поворачивалась лицом к реальному человеку с его истинными проблемами и судьбой, но в то же время не могла создавать реальную картину мира⁶⁹.

При всем разнообразии газетных сюжетов, выделялись тематические приоритеты: внешняя политика, партийная жизнь, выдающиеся успехи советской плановой экономики, достижения сельского хозяйства. Основные черты, которыми наделяли журналисты хрущевского периода героя своего времени, – преданность коммунистической идее, самоотверженный труд на благо Родины, патриотизм, готовность к трудовому подвигу, игнорирование материальных благ во имя коммунистической идеи, скромные потребности, но огромный трудовой энтузиазм. Рубрики и названия журналистских материалов носили ярко выраженный характер коммунистической «агитки»: «Герои наших дней», «В коллективах коммунистического труда», «Экономить в малом и большом», «Советское, значит, отличное», «Контролируем качество продукции», «Внимание – пусковой объект!», «Разумно используем землю» и др.⁷⁰ Как точно отмечает в своем исследовании Д.Стровский, поддерживались одновременно стереотип патерналистского государства (компартия действует в интересах народа и, значит, отвечает за все происходящее) и стереотип коллегиального решения вопросов (мы, советская власть), приоритет коллективного мнения над индивидуальным, рост эффективности коллективного труда и общественных задач над личными⁷¹.

68Беляев В.А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. - Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2006, С.27.

69 Картина мира – целостный образ мира, имеющий обусловленный характер, формируется в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок. Являясь необходимым моментом жизнедеятельности индивида, картина мира обуславливает специфический способ восприятия мира... – Философский словарь. – URL: КАРТИНА МИРА (Дата обращения – 10 июля 2011 г.).

70 Примеры взяты из Краткой справки о работе газеты «Советская Чувашия» - ГАСИ ЧР, Ф.-1, Оп.28, Д.359, л.-14-30.

71 См. об этом: Стровский Д. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917-1985 г.г.) /Автореферат дис. на соискание уч.ст. доктора политологических наук – Екатеринбург, 2002.

Начиная с 1956 г., с помощью СМИ формируется новый культ личности. По мнению автора диссертации, Н.С. Хрущев стал главным героем официальной информации тех лет не только в силу значимости своей политической фигуры. Он являл собой архетип советского человека⁷². По результатам проведенного в рамках исследования мониторинга центральных и республиканских печатных СМИ, за годы своего правления Хрущев давал интервью и пресс-конференции более 80 раз. Интенсивность его общения с журналистами в разные годы не была одинаковой. Так в 1953 и 1954 гг. он не дает ни одного интервью, в 1955-м г. проводит одно интервью (тогда это называли беседой), две пресс-конференции, проведенные на пару с Н.А. Булганиным (в Дели и в Лондоне), и один материал, организованный как ответ на вопрос корреспондента газеты «Правда» о событиях в Северной Африке. Далее активность возрастает, и пик популярности фигуры Хрущева в СМИ приходится на 1958–1959–1960-е гг. Тут необходимо отметить, что зарубежные интервью Н.С. Хрущева составляют 90% от всех его выступлений в СМИ⁷³. В 1963–1964 гг. Хрущев начинает активно выступать по советскому радио и телевидению⁷⁴. Материалы в СМИ, в которых героем был Хрущев, впоследствии стали одним из провокационных моментов для насмешливого, негативного отношения к нему со стороны народа, а также неприятия обществом официальных информационных материалов.

Как показали результаты ретроспективного интервью, подтвержденные сводками подписных компаний в автономных республиках Поволжья и Приуралья, центральные издания имели у местного населения большую популярность, чем издания республиканские, в силу своего высокого профессионального уровня и относительной полноты информации. Идеологическая претенциозность и односторонность освещения внутрисоюзных и зарубежных событий заставляли население провинциальных районов испытывать острейший дефицит достоверной информации, рождая отчуждение и неверие в правдивость советских СМИ в целом. Картина мира, формировавшаяся центральными и республиканскими СМИ, носила искаженный характер в силу приоритета пропаганды над информацией и, как следствие, – официоза и лозунговости, дозирования и фильтрации внутрисоюзной и международной информации. Вторичность информации, размещаемой в республиканских печатных СМИ, большое количество перепечаток из центральной прессы и готовых материалов

72 Таубман У. То взлет, то падение// Родина. 2007. № 3. С. 10–12.

73 Авторы «доклада Полянского», который специально готовился для отставки Н.С. Хрущева, подсчитали: только в 1963 г. Хрущев был за границей 170 дней, к октябрю 1964 г. – 150 дней. Тогда главе правительства напомнили его экстравагантные высказывания – угрозы «забить на три метра в землю», стук ботинком в ООН, угрозы немецкому послу: «Мы вас, всех немцев, перебьем, сотрем с лица земли». М. Суслов говорил о ненужной шумихе и саморекламе Хрущева в печати и «неполезности» поездок за границу Аджубея. Л. Брежнев обвинил Хрущева в нескромности и создании культа своей личности: «поставили радио, кино, телевидение на службе своей личности... Мне кажется, нам надо серьезно поправить наши радио, печать, телевидение». Выдержки из «доклада Полянского» дает в своей книге *Пихоя Р.Г.* Указ. соч. С. 236–237.

74 Например, выступление Н.С. Хрущева по московскому радио и телевидению 12 апреля 1964 г. было посвящено итогам визита в Венгерскую республику // Правда. 1964. 13 апреля; выступление 7 сентября 1964 г. посвящалось итогам поездки советской партийно-правительственной делегации из Чехословакии//Правда. 1964. 8 сентября.

ТАСС, значительная ограниченность международной информации свидетельствовали об отношении ЦК КПСС к местной прессе как второсортной, а также о неуважении прав провинциальных читателей получать оперативную и правдивую информацию.

В третьей главе диссертации «Общественно-политический и духовный контекст развития СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья» внимание автора диссертации сфокусировано на важных событиях, повлиявших на общественные настроения и развитие СМИ в республиках.

В первом параграфе «Эволюционные процессы в республиках» дается общая характеристика экономических и политических составляющих региона. Фактически имевшие место в середине 1950-1960 гг. реформы регионального управления, направленные на децентрализацию, развитие местной инициативы, достижение оптимального сочетания общегосударственных и территориальных интересов, не стали факторами, которые бы кардинально могли изменить ситуацию, – регионы по-прежнему находились по отношению к «центру» в состоянии «короткого поводка». Республики, хотя и расположены географически в центре России и имели хорошо развитую промышленность, несли на себе печать провинции, что отражалось на плохих социальных характеристиках жизни населения. Как считает Ю.П.Смирнов, традиционный приоритет промышленного развития «заслонял насущные интересы тружеников с их нерешенными социальными проблемами»⁷⁵. Казанский исследователь А.Г. Галлямова на примере Татарии доказывает, что регионы поздней урбанизации представляли собой промышленную провинцию, для которой были характерны скудость и схематизм создававшейся социальной инфраструктуры городов, остаточный принцип их развития, стремительное ухудшение экологических характеристик⁷⁶.

Переход к территориальному управлению, передача некоторых полномочий местным органам дали республикам определенную свободу в решении хозяйственных задач. Но противоречивость ситуации в рассматриваемых республиках выражалась в том, что прогрессивные изменения в экономике не стали благоприятными условиями для развития национального самосознания коренного населения. Кризис национальной самоидентификации особенно глубоко осознавали представители национальной интеллигенции.

Второй параграф «Состояние свободы слова» посвящен одной из важных проблем в понимании специфики взаимоотношений между государством и обществом, в основе которой лежит отношение обеих сторон к информации (как к ее получению, так и к ее использованию, распространению), отличной или противоречащей государственной

⁷⁵ Смирнов Ю.П. Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х конце 80-х гг.: достижения и нереализованные возможности: автореф... д. и. н. М., 1998.

⁷⁶ Галлямова А.Г. Методологические заметки к изучению Татарстана в советский период// Современная татарская нация: концептуальные исследования. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. С. 117–129.

идеологии.

Хрущевский тоталитарный режим, хотя и подарил обществу надежды на либерализацию всех сфер жизни, по-прежнему демонстрировал абсолютную нетерпимость партийных, властных и карательных органов ко всему, что не вписывалось в официальную идеологию. Как верно отмечает Н.А. Барсуков, «свободомыслие «оттепели» (за редким исключением) не выходило за рамки социалистического мировоззрения». Пределы «демократизации» и сущность «подлинно социалистических идеалов», по мнению историка, не затрагивали коренных устоев существующего строя, но и такие они внушали страх правящей элите⁷⁷.

Одна из характерных черт «оттепели», особенно первых ее лет, - это искренняя вера представителей разных слоев в то, что они действительно имеют право на определение собственной судьбы и на самое непосредственное участие в определении жизни общества. Первые проявления свободы слова обозначились во время обсуждения секретного доклада Н.Хрущева, развернувшегося сразу же после съезда по указанию ЦК КПСС на всех уровнях партийной системы. В диссертации приводятся конкретные эпизоды подобных обсуждений, состоявшихся в республиках Поволжья и Приуралья. Подробные отчеты и докладные об этих собраниях и конференциях, стенограммы посылались в ЦК, где тщательно анализировались. Анализ стенограмм обсуждений дал возможность выделить основные направления развернувшейся в республиках дискуссии: тема коллективной ответственности и вины за случившееся и искреннее желание понять причину явления культа личности; конкретные предложения, каким образом можно «наказать» Сталина посмертно; тема партийных привилегий; темы свободы слова и соблюдения принципов правдивости и объективности советских СМИ и т.д. Обсуждение доклада Н.Хрущева стимулировало появление дискуссионных материалов в стенной печати, публичные высказывания представителей разных слоев общества, «кухонные» разговоры, интерес к передачам зарубежных радиостанций.

После принятия в 1958 г. «Основ уголовного права» исчезли понятия «враг народа», «контрреволюционные преступления», а Н.С. Хрущев с высоких трибун говорил, что «у нас сейчас нет фактов привлечения к судебной ответственности за политические преступления»⁷⁸, однако в Уголовном кодексе сохранились статьи, которые предусматривали наказание за политическое и идеологическое инакомыслие. Анализ надзорных дел, вошедших в Аннотированный каталог «58/10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991 гг.» позволил автору диссертации составить общее представление о репрессивной ситуации в Поволжье и Приуралье. Так автономные республики дали большой процент репрессированных рабочих и крестьян, подавляющая часть которых осуждена за «антисоветские разговоры».

В третьем параграфе «Сохранение исторической памяти в условиях

⁷⁷ Барсуков Н.А. XX съезд в ретроспективе Хрущева // Отечественная история. 1996. № 6. С. 175.

⁷⁸ Правда. 1959. 18 ноября.

послесталинского периода» представлен взгляд автора на открывшиеся во время «оттепели» возможности «литературного опыта осмысления новой реальности»⁷⁹ в советской провинции, где в числе первых, некогда запретных тем, были подняты связанные с национальной историей и культурой. Культурная и литературная тематика журналистских произведений негласно выполняла миссию сохранения исторической памяти народа. Огромное влияние на эти процессы оказывали события, происходившие в столичных кругах, в частности, литературно-критические дискуссии.

Важным фактором, способствовавшим стремлению местной интеллигенции откликнуться на события «оттепели», явилась реабилитация незаконно осужденных национальных писателей. Местные сообщества получили возможность познакомиться с их творчеством – произведения одних были опубликованы впервые, другие были переведены на русский язык. В печатных СМИ большую популярность получают литературные страницы и подборки. По республиканскому радио и телевидению активно транслируются спектакли и концерты, в основе которых лежали произведения местных писателей и композиторов.

В это же время в республиках Поволжья и Приуралья имеют место масса событий, свидетельствовавших об особой атмосфере духовного подъема. В мае-июне 1957 года в Москве с большим успехом прошла Декада татарского искусства и литературы. Именно в хрущевское десятилетие был окончательно реабилитирован татарский поэт-герой Муса Джалиль, учреждена республиканская Государственная премия имени Габдуллы Тукая и открывается памятник великому татарскому поэту в Казани. 17-26 августа 1956 г. в Москве прошла Неделя марийской поэзии. Именно в период «оттепели» в Йошкар-Оле открываются новые здания музыкального училища, драматического театра, проходит премьера первой марийской оперы «Акпатыр» композитора Э.Н.Санаева.⁸⁰ Только за 1950-е гг. в Марийской республике в три раза увеличилась сеть киноустановок⁸¹. Были введены почетные звания народного писателя и народного поэта. В 1958 году состоялся IV съезд писателей Татарии, в этом же году в столицу Татарии на конференцию собираются композиторы и музыковеды автономных республик Поволжья и Сибири. О многом говорит тот факт, что в 1958 году комитеты по радиовещанию и телевидению шести автономных республик Поволжья выступили с инициативой организации регулярных объединенных радиопередач, рассказывающих о народах этих республик. Радиожурнал получил название «Между Волгой и Уралом». В эти же годы в автономных республиках создаются собственные союзы журналистов, проводятся учредительные съезды.

В местных сообществах активизировались дискуссии на темы

⁷⁹Ясин Е. Шестидесятники: 7 заметок к возможной дискуссии. URL: <http://www.sps.ru/?id=211264> (Дата обращения – 3 мая 2010 г.).

⁸⁰ История Марийской АССР. Т.2. Эпоха социализма (1917-1987)- Йошкар-Ола: Мар.книж.изд-во, 1987. С.316-317.

⁸¹ Там же. С.232.

сохранения родного языка, необходимости его преподавания, которые также получили отражение в республиканских СМИ. Так в 1955 г. на страницах газеты «Совет Башкортостаны» был организован обмен мнениями по проблемам преподавания в школах башкирского языка и литературы. Обсуждение этой темы инициировали известные впоследствии литераторы, работавшие в аппарате редакции, такие как Рами Гариев, Рафаэль Сафин, Раис Низамов, Абдулхак Игебаев, Амир Гареев, Гайфулла Валиев⁸². В Удмуртии острейшая дискуссия о необходимости преподавания удмуртской литературы в школах развернулась в 1958 г. Обсуждение велось на страницах газеты «Советская Удмуртия», которая за два месяца опубликовала 16 писем на эту тему. Особую роль в обсуждении этих проблем играли литературно-художественные журналы, издававшиеся на языке коренного населения республик, – альманахи и органы местных союзов писателей. Национальная журнальная периодика литературно-художественного направления стала основой для развития национальной журналистики.

«Оттепель» в политическом климате страны не могла не вдохновить и ученых гуманитарного направления на исследования региональной проблематики. Например, появляются первые работы по истории фабрик и заводов в Башкирии⁸³ и т.д.

Литературно-драматические и культурные передачи на радио и телевидении, журнальная публицистика и полемические выступления в местной периодической печати явились инструментом сохранения исторической памяти народа. Функцию сохранения национальной культуры выполняли многочисленные телевизионные и радиопостановки. Языком телевизионной драматургии на экране смело поднимались многие проблемы, пропагандировались родной язык, национальные обычаи. К культуре национального телевизионного театра приобщились в начале 1960-х годов сотни сельских жителей республики.

В четвертой главе диссертации «Партийно-государственное руководство отдельными видами СМИ» показано, каким образом противоречивый характер политики периода «оттепели» отражался на развитии прессы, радио и телевидения в республиках Поволжья и Приуралья.

Первый параграф «Печатные средства массовой информации» дает представление о главных тенденциях политики в области республиканской печати. Анализ партийных постановлений и указов, касающихся печатных СМИ послесталинского периода, позволил разделить их на две условные группы: решения, касающиеся так или иначе содержания газет (об улучшении партийной пропаганды, о развитии общественных начал, о повышении действенности, в поддержку сельскохозяйственных и промышленных компаний и т.д.), и решения по экономии финансовых средств. В то время, как требования профессионального и идеологического характера к местным газетам со стороны государства и партии росли, - различные материально-финансовые вопросы (гонорары авторам,

82 Кузбеков Ф.Т. Башкирская журналистика как явление этнической культуры. Уфа: Китап, 2006. С.302.

83 Там же, С. 305.

увеличение тиража или формата, розничная продажа, подписка газет и журналов и др.) решались чаще всего не в пользу регионов.

Количественные показатели имели прогрессирующую тенденцию: тираж газет, являвшихся органами республиканских обкомов партии, с 1953 по 1959 гг. вырос на 20 тысяч экземпляров, а к началу 1960-х гг. достиг 60 тысяч экземпляров. В Чувашской, Татарской, Башкирской, Марийской, Мордовской автономных республиках выпускался примерно одинаковый ассортимент республиканских газет и журналов: две-три газеты, являвшиеся органами республиканских комитетов партии, молодежная и пионерские газеты – органы местного комитета ВЛКСМ, литературный журнал или журнал местного союза писателей, сатирический и несколько ведомственных. Кроме того, издавались местные выпуски таких партийных журналов, как «Агитатор» (или «Блокнот агитатора»), «Коммунист» и др. Необходимо отметить, что независимо от типологии и тематической направленности, заявленной в логотипе того или иного издания, всех их объединяло одно – ярко выраженная моноидеологическая направленность.

Отдельной страницей в истории печатных СМИ республик Поволжья стало издание в 1963 г. объединенных республиканских газет, когда вместо двух, выходивших на русском и родном языках, стала издаваться одна. Главным фактором объединения газет стал поиск оптимизации работы республиканских СМИ и экономии материальных затрат на печатные издания. Считалось также, что совместная работа редакций двух больших республиканских газет даст возможность оперативно и всесторонне освещать жизнь республики, избегать дублирования тем и разнобоя в оценке отдельных фактов, более разумно использовать творческие силы редакций, и, наконец, содействовать росту профессионального уровня сотрудников газет. Выпуск объединенных газет должен был иметь положительное значение, как считали партийные комитеты, и для интернационального воспитания – как для сотрудников этих изданий, так и для читателей. Однако реализация данного проекта не имела успеха: во-первых, в содержании объединенных газет ощущался перекос в сторону городских тем, что соответственно сказалось на читательской аудитории – жители сельских районов не находили на газетных страницах близких для них тем; во-вторых, организация редакционной работы серьезно тормозилась громоздкостью штатного расписания и колоссальной загруженностью аппарата.

Политика культурной унификации выразилась в практике дублирования местных газет с русского на родной язык, что значительно тормозило развитие национальной журналистики. Дублированию подвергались не только районные газеты, но и некоторые республиканские. Объяснялось это решение тем, что значительное количество официальной информации СМИ получали на русском языке (ТАСС, «Пресс-бюро» «Комсомольская правда», «Правда»), как и различные решения вышестоящих органов. С русского языка на родной язык переводилось и большинство газетных корреспонденций. Однако переведенные тексты, как правило, получались сухими и в полной мере не передавали всей

выразительности оригинала. В результате, количество подписчиков дублированной газеты было всегда меньше, чем подписчиков газеты на русском языке, соответственно этим показателям составлялись и планы по тиражам печатных изданий.

Говоря об особенностях развития средств массовой информации в республиках Поволжья и Приуралья в период «оттепели», необходимо остановиться еще на одном важном моменте – это значительный рост районной прессы, увеличение формата, периодичности районных газет, принятие специальных мер по укреплению их материально-технической базы и улучшению их профессионального облика. Интенсивное развитие районной прессы можно назвать явлением сугубо регионального характера, так же как и рост колхозных «многотиражек».

Серьезным откатом назад стало значительное сокращение количества районных газет, предпринятое в 1962 г. в процессе создания межрайонных газет при территориально-производственных колхозно-совхозных управлениях. В Мордовской автономной республике из 24 районных газет решено было оставить только 5⁸⁴, в Марийской АССР из 14 газет – 4⁸⁵, в Башкирской АССР из 47 – 11⁸⁶, в Удмуртской АССР из 26 – 5⁸⁷, в Чувашской республике из 21 – 6⁸⁸, в Татарской республике из 48 – 12⁸⁹. Редакции значительного количества районных газет были распущены, а жители многих районов остались без своих газетных изданий.

Тираж межрайонных газет, издаваемых на русском языке, был в 2–3 раза больше, чем тираж их дубляжей на национальном языке. Например, общий тираж 5 межрайонных газет Удмуртии, издаваемых на русском языке, достигал 42,5 тысячи экземпляров, в то время как тираж на удмуртском языке был равен всего 10,5 тысячи.

Факт значительного сокращения количества районных газет автономных республик Поволжья и Приуралья, с нашей точки зрения, стал фактором отчуждения коренного населения республик от политики партии и государства.

Во втором параграфе «Радиовещание» рассматривается общая картина развития радиовещания в СССР и анализ особенностей радиовещания в республиках Поволжья и Приуралья. В числе главных примет этого периода историками называются - увеличение сети радиовещательных станций, мощность которых возросла более чем в 2,5 раза по сравнению с 1953 г. и более чем в 4,5 раза по сравнению с 1946 г. В стране распространяются два основных вида приема - проводное (репродукторы) и эфирное (радиоприемники) вещания, эфирное вещание развивалось интенсивнее. В 1960-х гг. впервые за всю историю советского радиовещания число радиоприемников составило большую часть радиоприемной сети, превысив

84РГАНИ, Ф. 5, оп. 34, д. 110, л. 103–107.

85 Там же, л. 89–91.

86 Там же, л. 46–50.

87 Там же, л. 121–126.

88 Там же, л. 135–137.

89 Там же, л. 116.

по абсолютной величине число трансляционных радиоточек⁹⁰.

В характеристике хрущевского периода истории советского радиовещания необходимо, прежде всего, отметить то, что радио тех лет имело огромную аудиторию как в городах, так и на селе. В стране функционировала широкая сеть вещательных организаций: 14 комитетов союзных республик, 19 комитетов автономных республик, 125 краевых и областных комитетов и редакций, 183 городские и районные редакции. Достаточно широким - что для нашего исследования немаловажно – был языковой диапазон московского радиовещания: 46 иностранных языков и 10 языков народов СССР. В начале 60-х гг. в стране действовало около 130 республиканских, краевых и областных редакций радиовещания, которые выходили в эфир на 65 языках народов СССР⁹¹.

В регионах страны, где полноценное развитие телевидения наметилось лишь к концу 50-х годов, и долгое время зона телевидения охватывала только крупные города, радио продолжало выполнять роль самого дешевого, массового средства информации. К началу 60-х гг. зона возможного приема всесоюзных программ радио достигала 85% территории страны, что стало возможным, благодаря широкому распространению транзисторных радиоприемников.

Место радио в жизни советского человека было четко определено еще во время Великой Отечественной войны, когда за ним закрепились роль средства оперативной передачи политически важной информации, от которой зависели судьба и жизнь людей, роль средства боевого рупора партии. В начале 1950-х годов эта роль активно поддерживалась требованиями системы гражданской обороны: Страна Советов и в хрущевское время жила в готовности дать отпор внешнему врагу. Правительство и компартия обращались к боевому духу, энтузиазму населения только теперь уже для достижения трудовых успехов в народном хозяйстве, требующем завершения восстановления и мощного прорыва соответственно хрущевскому лозунгу «догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока, масла на душу населения!»

Поддерживалась традиция коллективного радиослушания, когда достигалось сразу несколько целей: оптимальное и быстрое информирование населения, наиболее сильное эмоциональное воздействие, иллюзия коллективного народного принятия судьбоносных решений. В проектах жилых многоквартирных домов обязательно закладывались так называемые «слабوتочки» - радио сопровождало советского гражданина и вне работы.

Важно отметить и психологические стереотипы восприятия радиоинформации, сформировавшиеся у советских людей за время военных испытаний и сохранившиеся в период «оттепели». Это трепетное отношение к живому голосу, раздающемуся из радиодинамика, персонификация информсообщений («говорит Левитан», «у микрофона Ольга Бергольц,

90 Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание. М., 1976, С.246.

91 См.: Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в. / под ред. Я.Н. Засурского. 3-е изд., доп. М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005.

Высоцкая» и т.д.), когда люди, услышав знакомый голос, откладывали свои дела. Культура специального радиослушания (в отличие от современного фонового слушания) поддерживалась трансляцией различных концертов и радиопостановок, чтением у микрофона художественных произведений как их авторами, так и артистами, беседами на самые разные темы (именно в этот период появились на радио и стали популярными такие формы, как свободная беседа у микрофона, устный рассказ).

Таким образом, радиовещание хрущевского периода представляет собой уникальный социокультурный феномен. Являясь самым массовым и доступным из существовавших тогда средств информации, радио 1953-1964 г.г. развивалось прежде всего как средство культурного и эстетического воспитания - оно активно просвещало и образовывало свою многочисленную аудиторию.

Однако период «хрущевской оттепели» можно охарактеризовать и как период нарастающего оттока радиослушателей в аудиторию телезрителей. Ведутся интенсивные поиски оптимальной модели сосуществования радио и телевидения в системе партийных средств массовой информации и пропаганды, разработка специфических черт этих двух электронных СМИ.

В период «оттепели» самой актуальной проблемой для республик Поволжья и Приуралья становится радиофикация сельских районов. Развитие проводного радио требовало больших финансовых вложений и человеческих ресурсов. Фактически весь хрущевский период представляет собой широкомасштабную работу управлений республик Министерства связи СССР по развитию радиовещания. В 1956 г. ставилась задача «оборудовать 18,5 млн радиоточек, из них более 10 млн – в колхозах...»⁹²

План мероприятий по радиофикации составлялся по трем позициям: радиофикация колхозов, внутрирайонная радиосвязь и генеральный план сплошной радиофикации по районам республик. Республики, не дожидаясь необходимых финансов из Москвы, вынуждены были привлекать к этим мероприятиям средства других министерств.

Анализ радиопрограмм и микрофонных папок республиканских радиопередач данного периода позволил составить общее представление об информационной политике на республиканском радио. Программа передач включала кроме «Последних известий» большое количество бесед и лекций по вопросам строительства коммунизма и социализма в СССР и других странах социалистического лагеря (например, темы бесед Удмуртского радио: «О возрастающей роли партии в строительстве коммунизма», «Партия и народ едины», «Что такое коммунизм?», «Что мы понимаем под коммунистическим отношением к труду»). Получают развитие такие жанры, как радиожурналы и радиочерки. Для повышения идейно-политического, художественного и литературного уровня радиопередач телерадиокомитеты республик проводят конференции и встречи со слушателями, выезжая на промышленные предприятия, колхозы и совхозы. В качестве наиболее типичных недостатков в работе редакции общественно-политических

⁹² Радио в советской стране// Советская Татария. 1956. 6 мая.

передач республиканских радио отмечаются: неоперативность сообщений, узкий круг авторов, казенный язык, недостаточное количество радиоочерков и т.д.⁹³.

Районные и городские радиоредакции испытывали серьезные проблемы как материально-технического, так и творческого характера. Большинство редакций не имело необходимых магнитофонов, о чем парткомы и райкомы неоднократно докладывали вышестоящему начальству. Серьезным недостатком было то, что многие передачи передавались в эфир на русском языке в то время, как большая часть сельского населения республик им владела крайне плохо. Русскоязычные тексты «грешили» грамматическими и стилистическими ошибками, а в выступлениях приглашенных постоянно звучало неправильное произношение слов и ударений. В целях оказания помощи районным и городским радиоредакциям республиканские комитеты по радиовещанию и телевидению периодически анализируют микрофонные материалы каждой местной редакции по очереди и рассылают рецензии всем местным редакциям республики. Редакторы и корреспонденты республиканского радио закрепляются за районными и городскими редакциями радиовещания для оказания им методической помощи.

Период «хрущевской оттепели» в истории развития российского радиовещания интересен и тем, что обнаруживает немало «белых пятен», касающихся участия региональных радиокомитетов в организации международного вещания из СССР. Данные факты не прослеживаются в трудах ни одного отечественного исследователя истории российской журналистики. Автором диссертации обнаружен архивный материал, доказывающий факт сотрудничества местных комитетов по радиовещанию и телевидению с Комитетом «За возвращение на Родину», находившимся в ведомстве Комитета государственной безопасности СССР.

В третьем параграфе «Телевидение» дается представление о становлении и развитии телевидения в республиках Поволжья и Приуралья. Данный процесс не мог проходить в каждой отдельно взятой республике, так как расположенные близко географически, они связывались радиорелейными линиями. Например, одновременно с сооружением телецентра и башни в Уфе шли работы по возведению радиорелейной линии Уфа-Салават и мощной ретрансляционной станции в Салавате. Эта линия проходила через Казань и Лениногорск, что впоследствии стало причиной зависимости телевидения Башкирии от передач из Татарии. Ситуацию удалось изменить только в 1967 году, когда был построен второй ствол линии Казань- Лениногорск – Белебей – Уфа – Салават⁹⁴.

Положительные процессы, происходившие в обществе, способствовали как общему развитию телевидения, так и усилению на ТВ полемичности, интереса к внутреннему миру человека, расширению жанрового и тематического своеобразия, выражению гражданской позиции.

93 Партийная жизнь. 1959. № 22.

94 Валеева А. Так это начиналось.../Телевидение – жизнь моя. Уфа: Китап, 2008. С.7-8.

Качественный скачок в сфере массового сознания выразился в том, что телевидение открыло возможность «непосредственного общения со множеством самых разных людей в самых различных обстоятельствах», расширило границы мира в мировосприятии советских людей⁹⁵.

Однако чем профессиональнее становилось телевидение, тем сильнее была монополия государства на это средство массовой информации, тем больше компартия боялась выпустить из своих рук столь мощное средство воздействия на сознание людей. Это выражалось и в управлении ТВ, как социальным институтом, и в содержании тележурналистики. Начало было положено принятием в 1956 г. важного для технического становления ТВ в регионах Постановления правительства СССР «О строительстве и развитии телевидения в стране с долевым участием средств заинтересованных министерств». В январе 1960 г. выходит постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения», в котором обозначается ведущая роль ТВ в идеологической пропаганде⁹⁶.

Как показал анализ развития телевидения автономных республик Поволжья и Приуралья в период хрущевской «оттепели», на этапе становления местного ТВ кураторство партии носило позитивный характер. Телевидение, не имевшее поначалу четкой внутренней структуры, отлаженного механизма студийного производства, каких-либо представлений о тематических приоритетах телевидения (и следовательно, тематического разнообразия передач), - нуждалось в жестком руководстве со стороны уже хорошо сформировавшейся централизованной системы управления, какой являлась к 1950-м гг. советская компартия. Фактически партия, жестко регламентируя работу телевидения, «спроецировала» на него свою шкалу административных и идеологических ориентиров. Для того, чтобы телевидение преодолело стихийность в вещании, сектор радио и телевидения, созданный в областных комитетах КПСС, скрупулезно следил за производственной дисциплиной, за соответствием заявленной в печати программе передач, за содержанием передач, особенно «Новостей».

Местные комитеты КПСС требовали от местного телевидения всесторонней пропаганды своих трудовых достижений, рассказов о героях трудовых буден республики – рабочих и сельских тружениках, экономических и социальных успехах, произведений деятелей национальной культуры. Четко прослеживается заинтересованность местных партийных органов в телевидении на национальном языке.

Однако постепенно республиканские партийные комитеты, ужесточая идеологический диктат над журналистикой, берут на себя роль органа, регламентирующего деятельность республиканского телевидения в решении не только производственных вопросов, но и творческих. Такая позиция, окончательно сформировавшаяся к концу хрущевского периода, значительно тормозила развитие регионального ТВ.

95См. об этом: Подсказано временем. Интервью с главным редактором пропаганды ЦТ Ф.Бруевым //Телевидение- радиовещание. 1986. №1. С.4-6.

96 См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979, С.511-519.

Четвертый параграф «СМИ в культурном взаимодействии народов» поднимает тему роли СМИ в культурном сотрудничестве республик Поволжья и Приуралья. Проблемы сохранения и развития своей национальной культуры – языка, литературы, исторического наследия, музыки, декоративного искусства определенным образом сближали между собой Татарию и Чувашию, Марийскую и Мордовскую республику, Удмуртию и Башкирию. Период «оттепели» активизировал творческие силы республик, стимулировал культурный взаимообмен, обмен информацией различной тематики, в котором не последнюю роль играли периодическая печать, радио и нарождающееся телевидение.

Учитывая идеологические приоритеты партии и государства, республиканские газеты организовывали, в основном, подборки на промышленные темы, в которых под рубрикой «У наших соседей» отражались события экономики, строительства и т.д.⁹⁷. Большое внимание уделялось освещению соревнований трудовых коллективов или отдельных работников из разных республик. Практиковались выпуски специальных вкладышей или газетных страниц из материалов газет соседей. Конец 1950-начало 1960-х гг. вошли в историю республик Поволжья декадами национального искусства и литературы в Москве, которые освещаются в СМИ: таким образом, на примере Татарии, Марийской и других автономных республик столица Советского Союза демонстрирует на весь мир свою преданность принципам ленинской национальной политики.

В то же время с 1961 по 1963 гг. в самих республиках проходит серия совместных литературных акций. Так, например, в 1961 г. состоялись в Татарии - Неделя марийской литературы, Неделя башкирской литературы, в 1962 г. в Марийской республике – Неделя татарской литературы и искусства, в 1963 г. в Татарии – Неделя казахской литературы и искусства. На СМИ возлагалась ответственная роль идеологического «камертона» этих акций, с помощью которого партийные власти формировали общественное мнение.

В годы «оттепели» радиокомитеты сотрудничают в области литературных переводов. Например, к личности и подвигу поэта-героя Мусы Джалиля был огромный интерес по всему Советскому Союзу, и стихи поэта звучали по радио в переводе на многих языках. Так, Латвийское радио прислало в Татарию для передачи о Джалиле четыре стихотворения («Прости, Родина!», «Не верь!», «Мои песни» и «Двине») в исполнении артиста Государственного академического театра драмы Латвийской ССР Карлиса Гренциса на латышском языке, которые транслировались по татарскому радио 19 января 1960 г.

Важными событиями в жизни республик стало создание в 1958 г. объединенного радиожурнала «Между Волгой и Уралом»⁹⁸, в 1964 г. - зональной радиопередачи «По Волге широкой». В 1964 г. Башкирский

97 *Волович Э.* В столице советской Башкирии //Советская Татария. 1956. 10 янв.; Чувашский народный поэт (К 75-летию чувашского народного поэта Н.И.Полосурова-Шелеби)//Советская Татария. 1956. 18 мая.

98 Приказ председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР об организации объединенных радиопередач «Между Волгой и Уралом» от 31 октября 1958 г. – НА РТ, ф.Р-4493, оп.1, д.305, л.1

комитет по радиовещанию и телевидению вышел с предложением о проведении в Уфе фестиваля студий телевидения Урала и Поволжья, посвященного Дню Советской конституции. Инициатива была поддержана Гостелерадио СССР. Большие достижения в период «оттепели» были и в области документального кино. В 1961 г. Казанская студия кинохроники вновь получила статус самостоятельной организации, обслуживающей Татарскую, Марийскую, Мордовскую и Чувашскую автономные республики. Это было долгожданное событие: казанское отделение «Союзкинохроники» было реорганизовано в корпункт Куйбышевской студии еще в 1942 г., и неоднократные обращения о возобновлении деятельности Казанской киностудии были безуспешными⁹⁹.

Казанская студия кинохроники сняла документальные кинофильмы «Орденосный Татарстан», «25 лет орденосной Чувашии», «25 лет Марийской республики», «Казанский музей Горького», «150 лет Казанского государственного университета» и т.д. С 1962 г. здесь ведется большая работа по дублированию художественных фильмов на языки народов Поволжья и Приуралья: татарский, башкирский, чувашский, марийский и удмуртский. Ежегодно Казанская студия при активном участии своих корреспондентских пунктов в Йошкар-Оле, Чебоксарах, Саранске выпускала 7-8 кинофильмов и 36 номеров киножурнала «На Волге широкой»¹⁰⁰.

Таким образом, хрущевская «оттепель» стимулировала культурный взаимообмен в автономных республиках Поволжья, в которых активную роль играли средства массовой информации. Тематические приоритеты специальных подборок, радио- и телепередач, радиожурналов формировались в формате партийно-государственной идеологии. Специфика СМИ также влияла на выбор тем: радио и телевидение больше использовалось при освещении культурных событий, печать акцентировала внимание на промышленных, сельскохозяйственных, партийных темах. Основными факторами, предопределявшими успех совместных проектов автономных республик, являлись исторически сложившееся взаимопонимание народов автономных республик Поволжья, которые издревле проживали и на территории соседей, культурно-национальные традиции, и общность проблем, стоявших перед ними в период «оттепели».

В пятой главе «Политика мобилизации общества вокруг СМИ» анализируются формы участия самого общества в деятельности СМИ.

Первый параграф «Журналисты как часть советской интеллигенции» поднимает тему профессионального и социального статуса журналиста в период «оттепели». Как отмечают социологи Л.Г.Свитич и А.А.Ширяева, редакции газет долгое время комплектовались людьми мало знакомыми с газетным делом, подбирались главным образом по партийному стажу и социальному происхождению¹⁰¹. Хрущевская эпоха ярко

99 Юбилей Казанской студии кинохроники//Советская Татария. 1955. 7 апреля.

100 См.: *Алексеев И.Н.* Рубежи кинодокументалистов Татарии. Казань: Татарское книжное издательство, 1974. С.37.

101 *Свитич Л.Г., Ширяева А.А.* Журналистское образование: взгляд социолога/Под ред. проф. Я.Н.Засурского. Факультет журналистики МГУ. М.: Издательство ИКАР, 1997.С.65.

демонстрирует нам такой феномен, как дестратификация общества – размывание границ между социальными классами.

В советский период интеллигенцию определяли не как класс, а как «прослойку», считая основными признаками интеллигенции профессиональные занятия умственным трудом, образовательный уровень, принадлежность к определенным профессиональным группам и даже морально-этические качества. Наблюдалось полное отождествление представителей интеллигенции со специалистами: большая социальная группа трудящихся, профессионально занятых умственным трудом высокой квалификации, требующим, как правило, для своего выполнения среднее специальное или высшее образования»¹⁰².

Говоря о роли журналистов в процессе культурной коммуникации – а эта роль определенным образом детерминирована отношением власти к журналистам – необходимо, с нашей точки зрения, рассматривать журналистов, как представителей интеллигенции, однако занимающих там особое место. Взаимоотношения власти и интеллигенции в различные исторические периоды так или иначе определяли развитие журналистики. Социолог В.А.Беляев вполне справедливо называет журналистов политизированными интеллектуалами, отмечая, что их профессиональная деятельность опасна для любого недемократического строя¹⁰³.

Во втором параграфе «Становление и развитие журналистских кадров» более подробно рассматривается кадровая политика в республиканской журналистике в период «оттепели». Процессы десталинизации и либерализации общества всколыхнули народный энтузиазм и настроения коллективного сотворчества. Редакции газет активно пополнялись вчерашними рабочими и сельскими корреспондентами, которые зарекомендовали себя как активные информаторы о событиях на местах, пропагандисты и агитаторы. Журналисты республиканских СМИ представляли собой армию, довольно пеструю по профессиональному опыту, социальному происхождению и образованию.

Партия и государство предпринимает для улучшения идейного и профессионального уровня региональных СМИ широкомасштабные меры: «разбавление» журналистов из интеллигенции рабселькорами, кураторство столичных СМИ над региональными, целенаправленная конвергенция журналистов различных СМИ в помощь развивающемуся телевидению, формирование системы краткосрочной заочной подготовки журналистов, открытие в университетах ряда регионов отделений журналистики.

Серьезной проблемой СМИ автономных республик Поволжья и Приуралья так и осталось отсутствие специально подготовленных национальных журналистов, то есть профессиональных журналистов, владеющих родным языком. Этот дефицит компенсировался, как правило, за счет выпускников отделений «родной язык и литература» педагогических

102 Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М., 1977. С.35.

103 Беляев В.А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань: изд-во Казанского университета. 2006. С. 2

институтов и университетов.

Третий параграф «Рабселькоровское движение» раскрывает особенности рабселькоровского движения периода «оттепели». Зародившись в дореволюционный период по установке В.И. Ленина, который считал, что ни одна рабочая газета не может существовать как политический орган и приносить пользу пролетариату, «...если она не черпает жизненной силы из тесной связи с рабочими массами»¹⁰⁴, рабселькоровское движение пережило в своем развитии несколько качественно разных этапов. Если на I Всесоюзном совещании рабкоров количество делегатов было всего 42 человека, представлявших 17 крупных газет страны, на II совещании – 353 делегата от 100 тысяч рабселькоров, на III совещании – 580 человек от 250 тысяч. К 1931 г. армия рабкоров и селькоров достигла 3-х миллионов человек¹⁰⁵. К 1960-му г. в работе газет, журналов, радиовещания и телевидения были задействованы более 5 миллионов рабочих, колхозников и представителей интеллигенции¹⁰⁶.

Для примера можно привести динамику рабселькоровского движения в Татарстане. Так, на состоявшейся в 1954 г. в Казани первой конференции рабкоров присутствовало 600 делегатов. В 1958 г. на втором съезде – уже более 750 делегатов. Для сравнения: первый республиканский съезд рабселькоров Марийской республики состоялся только 21–22 марта 1957 г., и на нем собралось 200 делегатов. На V съезде (27 февраля 1962 г.) – 233 делегата¹⁰⁷.

Если в 1953 г. народных корреспондентов при республиканском радио и общественных радиоредакциях Татарии насчитывалось 175 человек (для сравнения: количество работников радио по республике – 55,5), то в 1958 г. их стало уже 486 (58 штатных сотрудников), а к 1 января 1963 г. стало 1125 (295,5)¹⁰⁸. За 1963 г. и два месяца 1964 г. от селькоров республиканское радио получило более 8 тысяч информации и заметок, из них более 6500 использовано в передачах¹⁰⁹. С скромнее цифры на телевидении: в 1959 г. – 130 (на Казанской студии работало 52 человека), на 1 января 1963 г. – 225 (80 чел.).

Подобная уникальная массовость «народной» журналистики объясняется прежде всего тем, что развивающейся советской печати необходима была связь с широкой массовой аудиторией. Как точно отмечает екатеринбургский исследователь Д.Л. Стровский, «Рабселькоровское движение воспринималось «сверху» как удобная и эффективная мобилизационная форма упрочения партийных идей не по указке «сверху», а

104 Ленин В.И. К современному положению в РСДРП. Полное собрание соч., 5 изд., Т. 21, С. 441–465. С. 458.

105 Люди высокого долга: сб. посвященный 50-летию Первого Всесоюзного совещания рабкоров и журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент». М.: Правда, 1974. С. 9

106 Там же. С. 35.

107 Сергеев М.Т. Возникновение и развитие печати Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, С. 231–232.

108 НА РТ. Ф. Р-4921, оп. 2, д. 144, л. 29–37

109 НА РТ. Ф. Р-1291, оп.1, д. 55, л. 21.

как бы силами самих масс»¹¹⁰.

Власть активно интересуется реальной обстановкой на местах, при этом «прямо толкая рабселькоров на путь доносительства»¹¹¹, что, соответственно, не могло не вызывать негативного отношения к рабселькорам в обществе. Политическое доносительство философ А.Г.Спиркин ставит в один ряд с лицемерием, ложью, утратой чувства собственного достоинства и утрированным патриотизмом, считая все это стереотипами тоталитарного режима¹¹². Постепенно складывается стереотипный образ рабселькора, страдающего (даже в качестве жертвы убийства) за правду. По мнению исследователя В.А.Скребнева, формирование «позитивного образа жертвы, мученика, внедряемое в сознание рабоче-крестьянских корреспондентов находилось в русле общих тенденций эпохи с ее культом жертв революции».

Обратная связь СМИ с аудиторией осуществлялась через читательские конференции и письма, которые партия считала барометром настроений общества. Редакция республиканских газет рекомендовалось регулярно вести рубрики «По следам опубликованных писем», «Нам отвечают», «Хотя письмо и не напечатано», «Возвращаясь к напечатанному», «После наших выступлений», «Письма в редакцию» и др. Велась специальные журналы, фиксировавшие дату опубликования материалов и получения ответа на него. С рабселькорами велась систематическая работа по повышению их профессионального уровня.

Большая роль в идеологической работе на местах отводилась низовой печати – многотиражная газета организации курировала стенные газеты своих подразделений, те, в свою очередь, – следили за регулярным выпуском «молний», различных сатирических приложений, бюллетеней.

В активизации рабселькорского движения в период «оттепели» выразилась искренняя потребность людей непосредственно участвовать в событиях, происходящих в народном хозяйстве, общественной жизни. Но выступления рабселькоров (как и профессиональных журналистов) в своем большинстве касались производственных вопросов и в меньшей степени – партийной системы и вышестоящих партийных руководителей.

Рабселькорское движение не только помогало укреплять связь партийных СМИ с аудиторией, но и представляло собой огромную разветвленную сеть своего рода «агентов», которые не только сигнализировали о недостатках, но и определенным образом влияли на местную ситуацию. Рабселькоры были одним из звеньев большой пропагандистской машины.

В «Заключении» подводятся итоги исследования.

110 Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917– 1985 гг.) автореф. дис... д. полит. н. Екатеринбург. 2002. 43 с. С. 25–30.

111 См.: В.А.Скребнев Стереотипы жертвенности и доносительства как факторы существования рабселькорского движения //Труды кафедры истории и философии Тамб. гос.тех.ун-та: сб. науч.ст. СПб.: Нестор, 2005. Вып.3. С.79-89. С.77-78.

112 Спиркин А.Г.Философия. М., 1999. С.695.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии и брошюры:

1. Даутова Р.В. Становление и развитие телевидения Татарстана (вторая половина 1950-х – 1985 гг.). Казань, КГУ, 2008. (11, 2 п. л.).
2. Даутова Р.В. Телевидение Татарстана: от прошлого к настоящему. Казань: Новое знание, 2010. 280 с. (16,75 п. л.).
3. Даутова Р.В. Казанский инженер А.А. Полумордвинов – изобретатель первой системы цветного телевидения: исторический очерк. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 40 с. (2, 55 п. л.).

Работы, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

4. Даутова Р.В. Феномен мобилизации общества вокруг СМИ в период «хрущевской оттепели» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 2. С. 208 – 219 (1 п. л.).
5. Даутова Р.В. «Хрущевская оттепель»: телевидение автономных республик Поволжья и власть // Известия Алтайского Государственного университета: Серия «История. Политология». Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2010. 4–2(68). С.34 – 42. (0,6 п. л.).
6. Даутова Р.В. Кадровая ситуация в региональной журналистике периода «оттепели» // Вестник Томского Государственного университета. Томск: Изд-во Томского ГУ: Серия «История», 2010. №4(12). С.98 – 104 (0, 7 п. л.).
7. Даутова Р.В. Из истории радиопропаганды возвращения «невозвращенцев» в годы «хрущевской оттепели» // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во Челябинского ГУ: Серия «История», 2010. № 30 (211). Выпуск 42. С. 45 – 52 (0,7 п. л.).
8. Даутова Р.В. Н.С. Хрущев: «Подручные нашей партии – активные бойцы за ее великое дело» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Сер. Исторические науки и археология. 2010. № 4. 25.12.2010. № 042100006810116 – <http://scientific-notes.ru/index.php?page=5> (0,5 п. л.).
9. Даутова Р.В. Роль средств массовой информации в культурном взаимодействии в период «хрущевской оттепели»//Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 5. С. 91 – 100 (0,6 п. л.).
10. Даутова Р.В. Границы свободы слова в годы «хрущевской оттепели» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 4(16). С. 43 – 54 (0,8 п. л.).
11. Даутова Р.В. Районные газеты автономных республик Поволжья в период «оттепели» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «История». Выпуск 39. 2010. № 10 (191). С.74 – 83 (0,8 п. л.).
12. Даутова Р.В. Хрущев и зарубежная журналистика // Вестник Удмуртского университета. Ижевск: Изд-во Удмуртского ГУ: Серия «История и филология», 2011. Выпуск 1. С. 116 – 123 (0,6 п. л.).

13. Даутова Р. В. Особенности развития печати автономных республик Поволжья и Приуралья в послесталинский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 57 – 62 (0, 37 п. л.).

Статьи в научных сборниках

14. Даутова Р.В. Развитие Татарского телевидения: от звуко-изобразительного образа к зрелищу «несочиненному» // Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научный и учебно-методический альманах. Казань, 2004. №9. С. 97 – 111 (0,2 п. л.).

15. Даутова Р.В. Что происходит с национальным телевидением?// Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научный и учебно-методический альманах. Казань, 2005. №11, С. 39 – 41 (0,1 п. л.).

16. Даутова Р.В. Этнокультурная информация в телевизионных передачах как фактор формирования этнического самосознания // Тонус, Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научный и учебно-методический альманах. Казань, 2005. №13. С. 27 – 32 (0,3 п. л.).

17. Даутова Р.В. Государственная политика в СМИ Татарстана в период «хрущевской оттепели»// Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научный и учебно-методический альманах. Казань: Казан. ун-т, 2006. №15. С. 65 – 75 (0,6 п. л.).

18. Даутова Р.В. «До последнего времени Татарский обком КПСС слабо руководил идейно-политическим воспитанием интеллигенции»: о позиции татарских писателей в период «оттепели» // Эхо веков. Август. 2008, № 2, С. 110 – 116 (0,4 п. л.).

19. Даутова Р.В. Становление и развитие телевидения Татарстана (вторая половина 1950-х – 1985 гг.) // Журналистская наука в Казанском университете/ под общей ред. А.А. Роот. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 538 – 548 (1 п. л.).

20. Даутова Р.В. Татарское телевидение // Татарская энциклопедия. Т.5. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2011 (0,5 п. л.).

21. Даутова Р.В. Условия формирования исторической памяти татарского народа на телевидении советского периода // Современное коммуникационное пространство журналистской науки, практики и образования: Сборник научных статей / науч. ред. В.З. Гарифуллин, Е.С. Дорошук. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 55 – 58 (0,2 п. л.).

22. Даутова Р.В. «Противостояние» телевидения и радиовещания в борьбе за аудиторию (1953 – 1964 гг.) // Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений. Казань: Казан. ун-т, 2010. № 18. С. 70 – 75 (0,3 п. л.).

23. Даутова Р.В. История региональной журналистики: особенности

сохранения исторической памяти в условиях «хрущевской оттепели» // Современное коммуникативное пространство журналистской науки, практики и образования. Опыт регионов: сборник статей / под ред. В.З. Гарифуллина, Е.С. Дорощук. Казань: КГУ, 2009. Вып. 3, С. 50 – 65 (0,9 п. л.).

Тезисы и материалы конференций

24. Даутова Р.В. Некоторые неизвестные страницы истории телевидения Татарстана (материалы научно-практической конференции) // Журналистика Поволжья: век XXI. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Казань. 2002. С. 25 – 29 (0,3 п. л.).

25. Даутова Р.В. Становление телевидения Татарстана: от Малого телецентра к Большому (материалы научной конференции) // Перспективы развития современного общества: искусство и эстетика. Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, КГТУ. 2003. С. 175 – 179 (0,3 п. л.).

26. Даутова Р.В. Очерки по истории телевидения Татарстана. Предыстория и начало регулярного вещания (материалы научно-практической конференции) // Современное коммуникативное пространство журналистской науки, практики и образования. Сборник материалов научно-практической конференции. Казань, КГУ. Выпуск 1. 2004. С. 63 – 87 (1,5 п. л.).

27. Даутова Р.В. Исторический опыт региональной журналистики и традиции современных СМИ // Профессия – журналист: вызовы XXI века. Сборник материалов Международной научной конференции «Журналистика 2006». М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2007. С. 172 – 173 (0,06 п. л.).

28. Даутова Р.В. Государственная политика в области СМИ автономных республик Поволжья в период «хрущевской оттепели» (на примере Республики Татарстан) // Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – нач. XXI вв.: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной Дню марийской письменности и 80-летию со дня рождения М.Т. Сергеева / отв. ред. О.Н. Тихонов. Йошкар-Ола: МарГУ. 2007. С. 110 – 114 (0,2 п. л.).

29. Даутова Р.В. Историко-компетентностный подход в изучении регионального телевидения // Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 – 16 ноября 2007 г.) / сост. Н.Ф. Федотова – фил. Казанского гос. ун-та. Набережные Челны. 2007. С. 18 – 21 (0,2 п. л.).

30. Даутова Р.В. Исследовательская деятельность студентов-тележурналистов: историко-компетентностный подход // Журналистика: взаимодействие науки и практики: Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону: НМЦ «Лотос». 2007. С. 55 – 59 (0,2 п. л.).

31. Даутова Р.В. Телевидение как инструмент сохранения и формирования исторической памяти // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Роза мира. 2007. С. 141 – 142 (0,1 п. л.).

32. Даутова Р.В. Этническая журналистика в Татарстане: общественно-политический контекст // Журналистика в полиэтничном обществе: На материалах круглого стола «Этническая тема в средствах массовой информации Российской Федерации» Международной научной конференции «Профессия «Журналист»: вызовы XXI века. М., 2007. С. 29 – 31 (0,2 п. л.).

33. Даутова Р.В. Интегрированность СМИ в национальную культуру общества // Мультимедийная журналистика Евразии–2007: интегрированные маркетинговые коммуникации Востока и Запада: Материалы научно-практической конференции, Казань, 5 – 6 декабря 2007 г. Казань. 2008. С. 57 – 60 (0,2 п. л.).

34. Даутова Р.В. Роль национального телевидения в «культурном противостоянии» российского общества // Журналистика в 2007 г.: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Факультет журналистики МГУ. 2008. С. 170 – 171 (0,06 п. л.).

35. Даутова Р.В. Особенности рабселькоровского движения в период «хрущевской оттепели» (на примере автономных республик Поволжья) // IV Межвузовская научно-практическая конференция "Информационное поле современной России: практики и эффекты", 18 – 19 октября 2007 г. Казань. КГУ. С. 50 – 64 (0,9 п. л.).

36. Даутова Р.В. Хрущевская «оттепель»: журналисты как представители советской интеллигенции и власть // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы V Международной научно-практической конференции 16 – 18 октября 2008 г. / под ред. В.З. Гарифуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2008. С. 39 – 48 (0,6 п. л.).

37. Даутова Р.В. Механизмы формирования национально-культурного информационного пространства // Этническая журналистика в условиях глобализации. На материалах круглого стола «Этническая журналистика в условиях глобализации» Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в 2007 г. СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды», М., МГУ, 2008, С. 9 – 13 (0,2 п. л.).

38. Даутова Р.В. Рабселькоровское движение в период «хрущевской оттепели» // Профессия «Журналист»: вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (26 ноября 2008 г.) / под общ. ред. В.А. Байметова, Э.Р. Рогозиной. Ижевск: УдГУ, 2008. С. 79 – 92 (0,8 п. л.).

39. Даутова Р.В. Национальная журналистика: один эпизод из истории автономных республик Поволжья // Журналистика в этнокультурном пространстве. На материалах круглого стола Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в 2008 г.: Общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ», М., МГУ. 2009. С. 33 – 37

(0,2 п. л.).

40. Даутова Р.В. Роль телевидения в сохранении культурных традиций автономных республик Поволжья в период «хрущевской оттепели» // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции, 14 – 15 ноября 2008 г., Нижний Новгород, 2008 / под ред. Н.М. Фортунатова. Нижний Новгород: «Дятловы горы». 2009. С. 270 – 275 (0,3 п. л.).

41. Даутова Р.В. Противоречивость развития местной журналистики в период «хрущевской оттепели» (тезисы) / Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы Межвуз. научно-практической конференции. СПб.: Роза мира. 2009. С. 223 – 224 (0,06 п. л.).

42. Даутова Р.В. Государственная политика в области региональной журналистики в период «хрущевской оттепели» // Журналистика–2008: стан, проблемы, перспективы: Материалы 10-й Международной научно-практической конференции / Редкол.: С.В. Дубов (адк.ред.) [и др.]. Вып. 10. Минск: БДУ, 2008. С. 352 – 355 (0,2 п. л.).

43. Даутова Р.В. «Народная журналистика» в эпоху мультимедиа и хрущевской «оттепели» // Материалы Международной научно-практической конференции «Мультимедийная журналистика Евразия – 2009». Казань: Изд-во Казан. ун-та, С. 90 – 97. (0,5 п. л.).

44. Даутова Р.В. Роль «хрущевской оттепели» в развитии региональной журналистики // Евразийский мир: многообразие и единство: Материалы докладов Международной научно-практической конференции (Казань, 11 мая 2007 г.), Сб. науч. ст. в 2-х томах, Т.1, Казань: Познание, 2007. С. 90 – 96 (0,4 п. л.).

45. Даутова Р.В. История одного «Закрытого письма» в газету «Советская Россия» (1958 г.) // ["Информационное поле современной России: практики и эффекты"](#), 18 – 19 октября 2007 г. Казань. КГУ. 2007. С. 30 – 36 (0,4 п. л.).

46. Даутова Р.В. Историческая образованность журналиста как необходимое условие его компетентности // Теория и методика современного журналистского образования: сборник научно-методических статей и материалов: V юбилейная межвузовская научно-методическая конференция-семинар «Научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки будущих журналистов в контексте модернизации высшей школы», 9 – 10 апреля 2009 г., науч. ред. Е.С. Дорошук. Казань: КГУ, 2009, С. 22 – 28 (0,4 п. л.).

47. Даутова Р.В. Журналистика хрущевской "оттепели": миссия и роли глазами лидера советского государства // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Материалы Седьмой международной научно-практической конференции / под науч. ред. В.З. Гарифуллина / вып. ред Р.П. Баканов. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 50 – 59 (0,6 п. л.).

48. Даутова Р.В. Медийно-историческое образование и историческая компетентность тележурналистов // Историческое образование в высшей

школе: формирование специалиста и гражданина: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань. 9 – 10 дек. 2010 / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Р.А. Набиев. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 266 – 270 (0,2 п. л.).

49. Даутова Р.В. Свои среди чужих, чужие среди своих // Многонациональная журналистика новой России. Некоторые проблемы функционирования. На материалах круглого стола Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2009 году. Трансформация систем СМИ в современном мире». М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. С. 43 – 47 (0,2 п. л.).

50. Даутова Р.В. Телевидение малых городов Татарстана // Мультимедийная журналистика Евразии–2010: национально-информационные рынки и региональный Интернет в эпоху глобальных изменений: сборник материалов и научных статей IV Международной научно-практической конференции. Казань. 2 – 3 декабря 2010 г. / науч. ред. проф. Е.С. Дорошук; отв. ред. А.И. Анохин, В.В. Сыченков, М.Х. Фатыхова. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 82 – 89 (0,4 п. л.).

51. Даутова Р.В. Иллюзия свободы слова в период «хрущевской оттепели» // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию журналистского образования на Урале (Екатеринбург, 14 – 15 апреля 2011 г.) / Ф-т журналистики Урал. гос. ун-та [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2011. С. 75 – 79 (0,2 п. л.).

52. Даутова Р.В. К истории печати автономных республик Поволжья и Приуралья в послесталинский период // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Казань, 20 – 22 октября 2011 г. / под ред. В.З. Гарифуллина, Р.П. Баканова. Казань. 2011. С. 64-72. (0,5 п. л.).

Коллективные монографии

53. Даутова Р.В. Исследовательская деятельность студентов-тележурналистов: историко-компетентностный подход // Электронная журналистика: стратегия повышения качества журналистского образования, Казань. 2006. С. 88 – 104 (1 п. л.).

54. Даутова Р.В. Приемы и методы менеджмента самостоятельной работы в процессе медийно-исторического образования будущих журналистов: субъектный подход // Контексты управления самостоятельной работой студентов-журналистов: компетенции и компетентность / под науч. ред. Е.С. Дорошук. Казань: Казан. ун-т, 2010. 194 с. С. 67 – 81 (0,9 п. л.)

Учебно-методические труды

55. Даутова Р.В. Политическая культура журналиста // Методические указания по разделу спецкурса «Профессиональная культура журналиста». Казань: КГУ. 1992. (1 п. л.).

56. Даутова Р.В. Историческая миниатюра // Мастерские: Мастер-класс в современном медиапространстве. Учебное пособие для студентов-журналистов. Казань: КГУ, Центр инновационных технологий. 2002. 239 с. С. 77 – 101. (1,5 п. л.).

57. Даутова Р.В. История регионального телевидения // Методические рекомендации и программа к разделу курса «Теоретические основы телевидения». Казань. КГУ. 2004. (0,75 п. л.).

58. Даутова Р.В. Методика исследования журналистики // Рабочая программа для студентов 5 курса по специальности «журналистика». Казань: Казан. гос. ун-т. 2009. (1,63 п. л.).

59. Даутова Р.В. Основы творческой деятельности журналиста: Телевизионная критика // Учебно-методический комплекс для студентов по специальности «журналистика», Казань: КГУ. 2009. (4,5 п. л.).

60. Даутова Р.В. Основы творческой деятельности журналиста: Новостная тележурналистика // Учебно-методический комплекс для студентов по специальности «журналистика». Казань: КГУ. 2009. (3,08 п. л.).